

ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ

Проект братьев Стругацких

Владислав Выставной

ЗОНА ПРИЕМА

Владислав Валерьевич Выставной
Зона приема
Серия «Пикник на обочине»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9747480
Владислав Выставной. Зона приема: АСТ; Москва; 2015
ISBN 978-5-17-090144-9*

Аннотация

Мы до сих пор не знаем, что именно тогда произошло.
Точно известно лишь одно: Хармонт – не единственный город, переживший Посещение.
Всего Зон Посещения было шесть.
И одна из этих Зон пришлась на окрестности Новосибирска.

Ты – сталкер по прозвищу Кот, и смертельная болезнь держит тебя за горло.
Обратный отсчет уже начался.
Есть лишь одна, призрачная надежда на спасение – мистический Остров в самом сердце Зоны. Если легенда о нем окажется правдой.
Но беда не приходит одна. Твоему лучшему другу тоже грозит смерть.
На чье спасение ты потратишь свои последние часы?
Это будет тяжелый выбор. И яростная гонка со временем.
Ты будешь бежать, ползти, отстреливаться и выгрызать у смерти свое право на существование.
Но ты знал, на что шел.
Если однажды ты решил стать сталкером – рано или поздно, но Зона придет за тобой.

Содержание

Пролог	5
Глава первая. Попутчик	7
Глава вторая. Мания преследования	22
Глава третья. Билет в один конец	42
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Владислав Выставной

Зона приема

© Владислав Выставной, 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2015

Пролог

Шатун разглядывал его.

Сверлил тяжелым, неподвижным взглядом, черным, как бездна, которая его породила. Казалось, этот взгляд вытягивает душу. Как вакуум высасывает воздух через трещину в корпусе космического корабля.

Когда стало темнеть в глазах, Кот понял, что у него остановилось дыхание. С усилием он снова заставил себя дышать. Лицо усеяли капельки ледяного пота.

Он так и не понял, откуда здесь взялся шатун. Просто моргнул – и вот он, перед глазами. Огромный, косматый, все еще похожий на медведя, но уже не медведь. Чудовище, призрак Зоны.

Это плохо. Очень плохо. Если шатун случайно заметил тебя – жди беды.

А если он нарочно пришел за тобой?

– Зачем я тебе нужен? – тихо, с мерзким заискиванием в голосе проговорил Кот.

Шатун медленно надвигался – в своей странной манере, бесшумно и плавно, словно плывя в пространстве. Кот вскинул дробовик, поймал на мушку участок косматого лба между глазами. Не факт, что пуля пробьет массивную кость. Продолжая целиться, он попятился. Забормотал скороговоркой заговор от демонов Зоны, переданный ему когда-то Шама-ном:

– Плакун, плакун... Плакал ты долго и много, а выплакал мало. Не катись твои слезы по чистому полю, не разносись твой вой по синему морю, будь ты страшен бесам; а не дадут тебе покориться, утопи их в слезах, да убегут от твоего позорища; замкни в ямы преисподняя. Будь мое слово при тебе крепко и твердо век веком...

Зверя не особо пугали заговорные речи. Палец нервно гладил спусковой крючок, но что-то внутри протестовало против рокового шага. Нельзя убивать шатуна.

Зона не простит этого.

– Стой... Стой, я тебе говорю! – В голосе сталкера послышалась мольба.

Шатун был уже шагах в десяти, и Кот ощутил, как накатывает страх. Он сжал зубы: паника сейчас равносильна смерти. И если уж придется стрелять – бить надо наверняка.

– Я не хотел этого... – прошептал сталкер и плавно потянул спусковой крючок.

Щелк! Осечка. Кот быстро передернул затвор. Патрон двенадцатого калибра с увесистой пулей Майера занял свое место в стволе. Убойная «турбинка» способна остановить любого зверя, пусть даже вскормленного Зоной.

Щелк! Снова осечка! На третьей попытке он уже понял: дело не в оружии. Это все Зона – она защищает свое жуткое детище. Машинально дергая цевье и выбрасывая в мох предательски не сработавшие патроны, Кот ощутил, как слабеют ноги.

Зверь зарычал. Это непохоже на обычное рычание. Шатун даже не открыл пасти. Низкий, грозный звук, казалось, шел со всех сторон, намекая, что спасения ждать неоткуда.

Швырнув дробовик в сторону, Кот развернулся – и бросился бежать. Он знал, что это бесполезно. Даже обычный медведь легко догонит человека на равнине и уж тем более, в чаще. Нет смысла прятаться от зверя на деревьях – он лазает по ним как кошка. Все что рекомендуют в таких случаях бывалые люди – это просто притвориться мертвым.

Интересно, хоть кто-то из них это пробовал?

Пробежав шагов двадцать по зыбкому мху и споткнувшись о корягу, он кувыркнулся, успев мельком обернуться. Шатун был на том же расстоянии от него – словно и не было этого панического бегства. Вскочив на ноги, Кот побежал дальше, то и дело оглядываясь. Шатун не отставал, но и не приближался.

Еще через сотню шагов Кот перешел на шаг – бежать по этой вязкой «губке» больше не было сил.

Зверь продолжал двигаться на неизменном расстоянии. Кот уже еле волок ноги, угрюмо оглядываясь на преследователя.

– Развлекаешься? – зло процедил стalker. – Давай веселись дальше...

Только бы добраться до Периметра. Даже не до самой охраняемой линии, а до реальной границы Зоны, что ближе, перед широкой карантинной полосой. Там – спасение. Шатун никогда не выйдет за границы Зоны.

Осталось совсем немного. Вот в чаще показался просвет – опушка жуткого леса, вот под ногами твердая земля...

Он замер, занеся ногу для очередного шага, но успев остановиться. Сначала показалось, что просто поплыло в глазах: земля перед ним медленно двигалась, как картинка на расплавленной киноплёнке. Эдакие густые разводы, плывущие в противоположных направлениях, закручивающиеся в круги и спирали.

«Акварель» – это как «зыбучие пески», только на никому не понятных принципах. Когда прямо на глазах плывет и меняется пейзаж – целиком, с холмами и деревьями, травой и камнями. Человек в «акварели» просто оплывает, как свечка, расплывается в пространстве, придавая картинке дополнительные оттенки. Громадный и невидимый «художник» не признает портретов – только пейзажи.

Кот не хотел стать частью этого унылого вида. Он хотел жить.

А зверь приближался – медленно, не отводя своего страшного взгляда. Он загнал человека в ловушку, но отчего-то не спешил с ним расправляться. И это затянувшееся ожидание расправы становилось невыносимым.

– Чего тебе надо?! – сжав кулаки, заорал Кот. – Хабар тебе мой нужен? Ну так заberi, заberi все!

Он сдернул рюкзак и принялся вытряхивать из него «браслеты», «черные брызги», «пустышку», еще какую-то мелочь. Схватил «пустышку» и швырнул прямо в оскаленную морду. Промазал. И тут же, не удержав равновесия, повалился на спину.

Прямо в смертельную «акварель». Это было странное ощущение: его закрутило в каком-то водовороте, в ушах гулко и мерно застучало. Это напоминало отвратительный тошнотворный «вертолет», что кружит пьяного. Звук все нарастал и занял собой все пространство, став почти осязаемым...

Кот открыл глаза. Над ухом мерно тарахтел компрессор лабораторного охладителя. В глубине этого большого металлического цилиндра был космический вакуум. Еще там была температура, близкая к абсолютному нулю.

А Зоны не было.

– Чего спишь на работе? – цокая мимо, спросила Светка, лаборантка из отдела экстремального материаловедения.

Наклонилась якобы чтобы взять папку с нижней полки. Ищет, не торопится. Халатик лаборантский на ней коротенький, а ноги длинные, как разговоры академиков.

Кот улыбнулся, сладко потянулся в кресле.

Жить хорошо. Особенно когда не лежишь мордой в грязь посреди Зоны. Это все в прошлом. Разве что начальство отправит – по вешкам проверенного маршрута, в костюме высокой защиты, в сопровождении целой команды спецов. Хорошо, что ему больше не нужно туда.

Он почти убедил себя в этом.

Глава первая. Попутчик

Что-то душно сегодня в «РадIANте». Вентиляция накрылась, что ли? Или это с ним что-то не так? Душно и муторно. Бывает такое, что мир вдруг становится слишком тесным, и собственная грудная клетка жмет, как севшая майка. И ничего не остается, кроме как накидываться в одиночку у барной стойки. И курить сигарету за сигаретой, несмотря на неодобрение властей. Класть он хотел на эти запреты, пусть попробуют помешать – как раз кулаки чешутся.

А Парфюмер и не мешает – в курсе, проныра, что сейчас Кота лучше не трогать. Знай подливает в тяжелый стакан крепкого, следит внимательно, не пожелает ли клиент поделиться проблемами с барменом – лучшим собеседником пьяниц и сталкеров. Это только на вид он – лысый громила, с клешнями, плотно покрытыми цветными татуировками. На деле хозяин «РадIANта» – тонкий психолог. Вот и сейчас он с ходу расколол клиента:

– С бабой поцапался, что ли?

Кот поглядел на бармена стеклянным взглядом и молча опрокинул очередную порцию скотча. Парфюмер вопросительно поглядел на него. Кот кивнул. Под журчание льющегося в стакан виски сказал:

– Да, с Ирккой разругался...

– Сильно?

Кот помолчал. Не привык он личное вот так вот на барную стойку вываливать. Но мерзкая, мутная волна давила изнутри, и он процедил:

– Да застукал ее с одним уродом...

– С поличным, что ли, взял? – со знанием дела поинтересовался Парфюмер. Даже стакан протирать перестал.

– Да не то чтобы совсем... Но для меня и того достаточно.

– Бывает. Рыло ему начистил?

– Даже не помню, будто пелена перед глазами была. Вроде, руку ему сломал...

– Заяву на тебя не подал? – быстро спросил бармен. В глазах сверкнул профессиональный интерес: поговаривали, что он по молодости участвовал в боях без правил. Оно и сейчас видно по деформированным костяшкам на кулаках.

– Не думаю. Он, сука, женатик. Супруга ему вторую руку сломает, если узнает.

– Это точно, – хмыкнул Парфюмер, продолжив натирать и без того сверкающий стакан. – Может, еще чего сломать гаду, а? Ты только скажи, а я устрою.

Кот мрачно хмыкнул. Странное дело: стало легче. Будто лопнул в душе гнойный нарыв. Он не привык жаловаться на жизнь, но вот что-то вырвалось. Все-таки правильно он всегда считал: не должно быть у сталкера серьезных привязанностей, все это плохо кончается. Еще хуже – когда привыкнешь, расслабишься, поверишь, что это навсегда. А тут хлоп – и как будто кожу с тебя содрали. Только и остается, что воздух ртом хватать, как выброшенная на берег рыба.

– Развеешься тебе надо, – считая что-то на калькуляторе и мельком поглядывая на него, сказал Парфюмер. – Давно в Зоне-то не был?

Кот мрачно усмехнулся: вот, значит, чего его так обхаживают. И то верно – давненько он сюда хабар не носил. Парфюмеру сталкер интересен отнюдь не как потребитель спиртного, а исключительно как поставщик уникальных артефактов. Если хорошенько копнуть бухгалтерию этого заведения, наверняка можно обнаружить, что оно работает «в ноль», если не вообще себе в убыток. Основной доход хозяин извлекает со скупки хабара у местных ходяков в Зону. Трудно его в этом упрекнуть – каждый зарабатывает как может. А для простого бедолаги, нарывшего в Зоне горстку редких вещей, единственная возможность сбыть най-

денное, не вляпавшись в неприятности, это «Радиянт». Точнее – его хозяин. Цену он дает, конечно, не ахти какую. Зато берет все, по твердой таксе и без лишних вопросов. Так что можно сказать, что Парфюмер для сталкера – истинный благодетель.

Только не в его случае.

– Спасибо за заботу, – сказал Кот. – Только завязал я.

– И совсем на дело не тянет? – с деланным равнодушием поинтересовался бармен.

– Ничуть, – соврал Кот. – И без того по работе в Зону шастать приходится.

– Так то небось рутина – по одному и тому же маршруту, под присмотром «очкариков»?

– Ну да, верхом на «галоше» да по вешкам. И всегда в команде.

– В команде хабара для себя не прихватишь, – то ли спросил, то ли констатировал Парфюмер.

– Без вариантов. Найдут – уволят сразу. А то и срок влепят. Да и зачем мне это? Зарплата у меня хорошая плюс льготы...

Последнее прозвучало фальшиво. Какая там зарплата? Смех один, если сравнивать с заработками удачливого сталкера. Бармен понимающе покивал, словно соглашаясь со всей этой чушью. На то он и бармен, чтобы клиента поддержать, даже если тот несет полный бред.

– Тут тебя один тип искал, – как бы между прочим сказал Парфюмер.

– Кто такой?

– Лох какой-то. Вроде иностранец, но не из институтских, – бармен кивнул в дальний угол. – А вон он сидит.

Кот обернулся. За дальним столиком перед бутылкой пива развалился незнакомый тип довольно необычного вида. С ежиком жестких, торчащих почти вертикально волос, в круглых темных очках и потертой кожанке он напоминал то ли известного певца, то ли шпиона из плохого боевика. Сидел неподвижно, только серебряная зажигалка мерно крутилась в ловких пальцах. Такое ощущение, что не расслабляется человек, как положено в таком заведении, а отрабатывает унылую повинность. Заметив взгляд сталкера, он мгновенно поднялся и вместе с бутылкой переместился к барной стойке, плюхнувшись на соседний стул. Закряхтел, устраиваясь. В ноздри резко ударило парфюмерией вперемешку с табаком и потом.

– Приветствую, – хриловато, с легким акцентом сказал он. – Это ты – Кот?

Не вынимая изо рта сигареты, сталкер смерил незнакомца взглядом. Несколько поколебавшись, которая вместе с отталкивающей внешностью не вызвала никакого желания общаться. Разглядев свое отражение в черном стекле очков, Кот равнодушно отвернулся и устался в свой стакан. Незнакомца это ничуть не смутило. Он придвинулся ближе и доверительно произнес:

– Дело есть!

С трудом преодолев желание двинуть этому типу в рыло, Кот процедил:

– Не интересуется.

На обладателя темных очков слова возымели действие, обратное ожидаемому. Он ожилился, будто своей репликой собеседник позволил втянуть себя в беседу. Приблизившись еще сильнее, тип подмигнул и забормотал прямо в ухо, сопя и обдавая жаром дыхания:

– Цена вопроса – хорошие деньги, ага! – Решив, наверное, что этим заявлением он приобрел особое расположение и дружбу, тип панибратски навалился на плечо сталкера тяжелой костлявой рукой и вальяжно продолжил: – Такое дело: мне нужно...

Кулаки сжались сами собой. У Кота аж в глазах потемнело. Мгновенно придя в бешенство, он развернулся, схватил обалдевшего типа за ворот и потрянул так, что у того клацнули зубы и съехали набок идиотские очки.

– Мне плевать, что тебе нужно, гнида! – прорычал Кот. – Вали-ка отсюда, пока я тебе табло не свернул! – и, оттолкнув незнакомца, залпом опрокинул в глотку содержимое стакана.

Тип нервно оскалился, поправил очки и сполз со стула. Одернув свою кожанку, бросил:

– Не надо так, не надо. Зачем скандал?

– Иди к черту!

Тип медленно, с достоинством петуха, потрепанного в драке, направился к своему столу. Кот выдохнул, пытаясь успокоить нервы. Но посидеть в тишине не получилось. Кто-то снова хлопал его по плечу – на этот раз уже с другой стороны. Эта рожа была уже более знакомой: урка, из «мичуринских», с которым имелись давние счеты. Сейчас уже и не вспомнить, где именно он перешел дорогу этому уроду, – в голове был плотный хмельной туман.

– Дерзкий, да? – поинтересовался бандит. Был он мелкий, коренастый, с черепом неправильной формы, который частично прятался под белой пижонской кепочкой.

– Тебе-то чего? – недобро поинтересовался Кот. Не было никакого желания чесать языком со всякой мразью. – Шел бы ты отсюда, а?

Бандюк оскалился:

– Заносит тебя, Котяра! Зубы жмут, что ли?

Кот не ответил. Урка, видать, счел это за слабость. Есть же придурки, готовые уцепиться даже за кривой взгляд, чтобы устроить свару.

– Пойдем, выйдем, а? – Бандюга мерзко улыбнулся, показав пробелы между зубами.

За спиной уркагана возникло еще трое мерзавцев из той же шайки. Кот быстро перевел взгляд на незнакомца в углу. Неужто это он нанял «мичуринских», скотина?! Зачем? Краем глаза Кот заметил, как Парфюмер неторопливо полез рукой под стойку. Ясное дело, зачем: там у него бейсбольная бита припрятана. Хозяин не терпит конфликтов на своей территории, предпочитая гасить их в зародыше.

Что же за день сегодня такой, а?

– Ну что же, – устало сказал стalker. – Если ты так настаиваешь...

Задумчиво поднял взгляд к потолку.

И изо всех сил жажнул пивной бутылкой по раздражающей белой кепочке. Со звоном осыпалось лопнувшее стекло, и уркаган скошенным снопом повалился на пол. Глядя на стеклянную «розочку» в руке, Кот успел тупо подумать: откуда взялась эта бутылка? Ах, да – этот же тип в очках оставил...

В следующие секунды стало не до размышлений. Оставшиеся трое разом набросились на него, явно имея целью раскатать в блин обидчика их приятеля. Самым естественным порывом было перемахнуть через стойку и смыться в подсобку. Подвело состояние опьянения: Кот успел лишь отбросить «розочку» и плюхнуться животом поперек стойки. Осталось только нырнуть рыбкой на другую сторону. Как бы не так: он ощутил, что его усердно тянут за ноги. Грохнувшись на пол, он рывком перевернулся на спину и попытался ухватиться за ножку высокого табурета – но не успел: со всех сторон на него обрушились удары тяжелых ботинок. Все что он мог – это сжаться в комок, прикрывая лицо ладонями, а локтями – почки. Впрочем, удары быстро прекратились – драка перешла в другую плоскость. Вскочив на ноги, он увидел, как незнакомец в черных очках разбивает стул об одного из бандитов, после чего с неожиданной сноровкой проводит по нему серию вполне профессиональных ударов кулаками и ногами. Другого бандюгана умело пригревал битой Парфюмер. Третий ломанулся в двери, не дожидаясь расправы.

Минут через пять, когда из бара уползли двое оставшихся, Кот уже проставлялся хозяину и незнакомцу за неожиданное спасение.

– За оставшееся здоровье! – севшим голосом сказал он и опрокинул в себя еще одну порцию.

– Может, достаточно? – с сомнением спросил Парфюмер, разглядывая разукрашенную синяками физиономию сталкера.

– Может, и достаточно, – отозвался тот. Поглядел в черные стекла незнакомца. – Спасибо, брат, выручил.

– Может, и ты меня выручишь? – потирая разбитые костяшки пальцев, поинтересовался тот.

– Чем могу.

– Мне нужно в Зону.

Кот пьяно хмыкнул:

– Тьфу, и ты о том же... Зачем оно тебе?

– А зачем люди ходят в Зону?

С кривой улыбкой оглядев очкастого, Кот сказал:

– Люди все разные. Не похож ты на того, кому туда надо.

– Это еще почему? – собеседник немного напрягся.

Сталкер неопределенно пожал плечами:

– Как тебе сказать... Нет в тебе этого... – Он бессильно пощелкал пальцами, пытаясь оформить мысль. – Отчаяния нет, что ли...

– А что, в Зону без отчаяния никак нельзя?

– Почему? Можно. Только зачем? Туда ходят те, кому в этом мире искать больше нечего.

А у тебя на этом... – Кот обвел пальцем лицо, – прям написано, что все у тебя ништяк.

– Странно, – машинально касаясь своего лица, сказал тип. – Так прямо и написано?

– А может, просто показалось, – Кот хмыкнул, пожал плечами. – В любом случае, в Зону я больше никого не вожу. Все, баста.

Он продемонстрировал ладони с растопыренными пальцами, поводил ими перед физиономией собеседника, чтобы у того не оставалось сомнений.

– Я плачу столько, сколько тебе никто не предложит. Даже не поинтересуешься сколько?

Кот дернул плечом:

– Ну разве что из чистого любопытства. И сколько же?

Незнакомец сказал.

Сталкер бросил на него резкий взгляд, прикидывая, не разыгрывает ли его этот тип. Тот был совершенно серьезен. Кот прикусил губу.

Экая замануха, хочешь не хочешь, а призадумался. С такими деньжищами можно навсегда забить на работу и свалить в теплые края, к морю. На Гоа какое-нибудь. Говорят, там здорово и недорого. Коктейли, пляжи, вечеринки, девочки...

Беда в том, что ему плевать на всю эту мишуру. Отравленному Зоной не найти покоя у далекого моря.

– Хорошие деньги, – признал Кот. С сожалением покачал головой. – Жаль, что я больше не вожу в Зону.

Помолчали.

– Ну ладно, – спокойно сказал незнакомец. – Буду искать другого проводника.

– Удачи! – Кот хлопнул по стойке ладонью с зажатыми в ней мятыми купюрами, придавил деньги стаканом. Сполз со стула и направился к выходу.

Незнакомец больше ничего не сказал – просто проводил его взглядом. Толкнув стеклянную дверь, Кот вывалился на улицу.

Было темно и свежо. И никаких мрачных мыслей. Хорошая драка полезнее любого антидепрессанта, особенно если вышел из нее без больших потерь. Он с наслаждением втянул ночной воздух и не совсем ровной походкой направился в сторону дома. Хотя что там делать, в этой пустой квартире? Ирка-то ушла.

- Вот стерва, – в сердцах процедил он. – Вот же дрянь...
- В кармане заныл и завибрировал телефон.
- Да! – зло буркнул он.
- Ваша фамилия Котляров? – произнес ровный женский голос.
- Ну!
- Это из больницы беспокоят. Ваш товарищ просил позвонить.
- Какой еще товарищ?
- Гвоздев. Знаете такого?
- Кот мгновенно протрезвел. Сердце неприятно кольнуло.
- Гвоздь?! То есть Олег? – проговорил он. – Что с ним?
- Это не телефонный разговор. Можете приехать?

Поездка в Новосиб не входила в его планы, но это не тот случай, чтобы искать отговорки. Слишком многое их связывало – как преступников, молчавших о давней кровавой тайне. Отчасти так оно и было. Эта дружба была для него тяжелой ношей, неизменно напоминавшей о себе ноющей болью, как старая рана.

Они знали друг друга с детства. Вдвоем начинали ходить в Зону. Тогда, до первого Сдвига, считалось, что Зона навсегда уснула, потеряла свои странные свойства. Мальчишки не верили в это – уж больно хотелось чувствовать себя настоящими сталкерами. И они раз за разом проникали за плохо охраняемый барьер из ржавой колючей проволоки и рыскали по окраинам в поисках того, что старики именовали манящим словом «хабар». Никаких артефактов, разумеется, в те времена не было – это был период сна Зоны между первым всплеском активности и новой волной, ознаменовавшийся серией расширений Зоны. Но это было и неважно – бурная фантазия вполне компенсировала отсутствие реальной добычи.

Тогда они понятия не имели об угрозах, притаившихся в этих местах. Какое-то время Зона терпела мальчишечьи выходки, позволяя раз за разом выбираться живыми. А потом, видимо, ей надоело.

До сих пор непонятно, как им тогда удалось уцелеть. А они всего-то и сделали, что принялись запускать «блинчики» по широкой луже у опушки мрачного леса. Уже много позже Кот понял, что это была никакая не лужа. Черт его знает что это было – но только не вода. Потому что не бывает у воды под открытым небом столь идеальной ровной поверхности. И не могут в луже при свете солнца отражаться звезды. Говорят, днем звезды видны со дна глубокого колодца. Но там был обыкновенный пустырь – и эта гладкая, как стекло, поверхность. Помнится, первый «блинчик» запустил он сам с криком: «А так слабо?»

Крик сам застыл в горле, потому как камень с визгом отскочил от упругой поверхности и ушел в небо, мгновенно раскалившись и вспыхнув, как метеор – только улетающий обратно в плотные слои атмосферы. Шут его знает, как это работало, но они принялись с удовольствием отправлять «в космос» камень за камнем. Камешки неизменно с воем рикошетировали в небо, а пацаны заливались хохотом от удовольствия. Все было просто прекрасно, пока Гвоздь не решил отправить «на старт» здоровенный булыжник, который едва сумел оторвать от земли. Помнится, Кот еще успел предупреждающе вскрикнуть, но приятеля было уже не остановить: слишком интригующим представлялось предстоящее зрелище.

Зрелища не вышло. Была яркая вспышка, взрывная волна и болезненный удар о землю. Он сам тогда отделался ушибами, другу же повезло меньше. «Я ног не чувствую... – растерянно улыбаясь, сообщил Гвоздь. – Это же сейчас пройдет, да?» Кот смотрел на вывернутые, перекрученные конечности приятеля, на сочащуюся сквозь джинсы кровь и не мог ничего ответить. Его трясло.

Потом он тащил на себе потерявшего сознание друга, пока сам не свалился у самого лаза в колючей проволоке. Спасибо, что их вовремя обнаружил патруль, иначе бы приятно крышка.

Хотя, если подумать, может, это было бы и к лучшему. Тогда Гвоздь не был бы на всю жизнь прикован к инвалидному креслу, и мучительное чувство вины постепенно затихло бы. Теперь же перед глазами всегда было это скрюченное тщедушное тело и бледное лицо с извечной виноватой улыбкой. Кот помогал другу чем мог, правдами и неправдами передавая ему кровью и потом добытые деньги. По сути, он и оплачивал его жизнь, лечение, учебу – это хоть как-то могло компенсировать Гвоздю невозможность ходить. Последнее время, правда, Гвоздь хорохорился, пытаясь отвоевать хоть какую-то независимость от его помощи, они реже встречались, почти перестали общаться. Но Кот продолжал передавать деньги – будто это могло затушить в нем всплески чувства вины.

И вот что-то случилось.

Клиника находилась на окраине Новосибирска, и поездка успела порядком утомить. Таксист попался болтливый и с ходу плотно присел на уши.

– А ты-то сам местный? – спрашивал он. И, не дожидаясь ответа, продолжал: – Про Зону нашу слышал? Ну вот. Наползает, Зона-то. Скоро, говорят, и до Новосиба доберется. Как накроет нас – всем хана. Все мутантами станем. Живем как на пороховой бочке.

– Я бы не стал преувеличивать, – лениво сказал Кот.

– А что, скажешь, я не прав? – мгновенно взвился таксист. – У меня знакомый – сталкер, так он все знает.

– Неужто настоящий сталкер?

– В натуре, говорю! В Зону лазит, хабар тягает, бабки бешеные подымает!

– Прямо-таки бешеные?

– Да уж получше нас с тобой живет!

– Чего ж сами в сталкеры не идете, раз у них не жизнь, а сахар? – поинтересовался Кот.

– А смысл? – мгновенно отозвался таксист. Даже руль бросил, развел руками. – Скоро вся Земля сплошь одна Зона будет!

С этим спорить было трудно. Академик Лавров, его шеф, вывел формулу расширения всех шести Зон планеты, что теоретически должно было привести в итоге к их слиянию. Некоторые называют предстоящее «концом света», и, возможно, они не далеки от истины.

– ...А как накроет нас Зоной с головой, так все сразу озвереют. Набросятся друг на друга и станут мозги высасывать. Как в том фильме.

– Чего? – Кот вздрогнул.

– Зомби, говорю, все станут. Вот такими, – таксист скорчил рожу, помахал перед собой скрюченными пальцами. Машина вильнула, и он поспешно ухватился за руль.

– Что за бред?

– Темнота! Друг-сталкер говорит, что по-любому – или сдохнем, или станем зомби. А может, сначала сдохнем, а потом станем зомби. По мне, хоть так, хоть эдак – без разницы.

– Сталкеру вашему виднее, – сдержанно сказал Кот.

– Ну да. Хотя, если честно, я и так всю жизнь как зомби – пашу с утра до вечера, до отупения. Жизнь такая, а?!

Таксист поглядел на него выпученными глазами и расхохотался. Даже немного страшновато стало.

В регистратуре он проторчал не менее получаса – перепутали карточки. Наконец данные нашлись, и его направили в отделение интенсивной терапии.

– К нему нельзя, – сухо сказала медсестра, затянутая в ослепительно-белое. – Он под капельницей, отдыхает после процедур.

– Странно. Меня же просили приехать.

– Это вы Котляров? – Из боковой двери под безликим номером появилась высокая стройная женщина в медицинском халате.

– Да.

– Я его лечащий врач. Он дал ваши контакты.

– Что с ним случилось?

Врач поманила его за собой к дверям с матовым остеклением. Медсестра с недовольным видом пропустила посетителя со словами: «Только халат накиньте». Накинув протянутый халат, Кот проследовал за врачом. Эта женщина внушала оторопь. Он с детства боялся врачей. И даже не столько из-за болезненных процедур, сколько из-за ощущения их необъяснимого превосходства. Словно те были какими-то полубогами, обладающими властью над жизнью и смертью. И сейчас, глядя через стекло на застывшего, опутанного проводами и трубками друга, он еще больше убеждался в этом. Лицо Гвоздя было бледным, почти серым. Кот позвоночником ощутил ледяные мурашки.

– Что с ним такое?

– Последствия старой травмы. Вы же знаете, что с ним случилось в детстве?

Кот сглотнул, пробормотал:

– Да так, кое-что...

– Начались осложнения. Боюсь, без серьезной операции теперь не обойтись.

– Так что же, его будут оперировать?

– К сожалению, у нас таких операций не делают. В Москве, насколько я знаю, тоже.

– А где делают?

– В Германии. Или в Израиле. И это дорого. Очень дорого.

– Дорого – это сколько?

Врач посмотрела на него ясным взглядом своих огромных темных глаз и назвала сумму. Коту показалось, что он ослышался.

– Сколько? – переспросил он. – Вы это серьезно?

Женщина повторила. Кот облизнул пересохшие губы. Ни хрена себе расценки. Болеть, оказывается, непозволительная роскошь.

– А если не делать эту операцию?

– Тогда у него нет шансов. Боюсь, что и сейчас шансов немного, и они тают с каждым днем. Собственно, я вас и набрала, чтобы сообщить об этом. Вас он назвал перед тем, как мы ввели транквилизатор.

– Спасибо, что сообщили.

– Да не за что. Мы можем поддерживать состояние вашего друга какое-то время. Но этого времени мало.

– Я понял.

– Если что-то решите – деньги, скажем, найдете или спонсора – дайте мне знать. Нужно будет подготовить больного к транспортировке. Вы слышите меня?

Кот вздрогнул, поглядел на женщину. Та смотрела на него бесстрастным взглядом небожительницы.

В такой ситуации легко совершить глупость.

Вернувшись в Искитим, даже не заворачивая домой, с ходу он отправился в известное заведение, где всегда была возможность немного разжиться деньжатами. Это был подпольный игровой притон, который Кот посещал время от времени. Здесь он считался одним из лучших игроков и имел все шансы поднять неплохой куш.

Правда, никогда еще не приходилось играть с такими ставками. Ну так раньше жизнь и не прижимала настолько крепко. Кот верил в свою игровую удачу – лишь бы нашелся противник с подходящей суммой. А может, придется разорить целую компанию? Конечно,

после действительно крупного выигрыша ход сюда будет навсегда закрыт. Но это смешная жертва ради жизни друга.

С таким настроением Кот, насвистывая, направлялся в промзону, где в подвале старого завода и находился закрытый игровой клуб.

Была, правда, во всем этом деле один секрет.

Удача всегда была на его стороне. Но только после очередного похода в Зону. Именно тогда начиналась настоящая пруха в карты. Будто Зона специально накачивала его своей энергией, заставляя мозг работать четче, безошибочно просчитывая варианты расклада. Да и сам расклад, как нарочно, складывался в его пользу.

Когда он в последний раз был в Зоне? Дня три назад, в составе очередной исследовательской вылазки. Прошли так называемым «коридором безопасности», а по сути – просто проехали на «галоше» вдоль заранее выставленных вешек. Ему, как лаборанту, пришлось тогда прилично попрыгать, таская оборудование. Еще и нагоняй получил от шефа за нерасторопность: по институтским нормативам в Зоне полагается находить не больше определенного лимита. Откуда они берут эти цифры – непонятно. В любом случае, пруха все еще могла действовать.

Или нет? На третьи сутки после Зоны он предпочитал уже не брать в руки карты.

Но сейчас придется рискнуть. Как еще можно легко и быстро заполучить нужную тебе сумму денег? Естественно – выиграть в карты.

Он подошел к знакомой железной двери. Чуть в стороне, на шухере, прикинувшись бомжом, сидел, как обычно, Бродяга Дик. Кот кивнул ему. Бродяга Дик отхлебнул пива из банки и громко рыгнул. Считай, поздоровался.

Сталкер постучал кулаком в ближайшую железную дверь. Открылось окошко, в образовавшемся квадрате подозрительно прищурились чьи-то глаза. Зачем этот цирк – непонятно: над дверью установлена камера наблюдения. Щелкнул засов, и дверь открыл незнакомый громила. Наверное, новенький. Но раз открыл, значит получил команду от охраны за пультом: у них здесь с этим серьезно. Надо думать, кто-то в полиции покрывает этот притон. Коррупция, конечно, зло – но по-другому в нашем городке в картишки не перекинешься.

Внизу, как обычно, стоял дым коромыслом: глупо соблюдать закон о курении там, где нарушаются другие законы. Присев у бара, Кот взял пива, сунул в рот сигарету и стал наблюдать за присутствующими. Вот этого очкарика он в прошлый раз развел на хорошую сумму. Правда, даже это мизер по сравнению с тем, сколько нужно сейчас.

А вон тот иностранец с надменным взглядом – это уже поинтереснее. Его доводилось видеть в Институте. Кажется, он не то владелец, не то представитель фирмы, поставляющей в филиал исследовательское оборудование.

Так-так, теплее. Но сперва надо разжиться первоначальным капиталом. С той мелочевкой, какая болтается в кармане, сильно не загуляешь. Он выгреб содержимое бумажника и высыпал в зарешеченное окошко:

– На все!

Присев за большой стол, где скучала пятерка игроков, быстро включился, и вскоре фишки партнеров переключались в его сторону. Сумма по-прежнему не ахти какая, но радовало главное: пруха все еще была на его стороне. А значит, был шанс с ходу решить проблему с деньгами. Он даже представил себе, как провожает несчастного Гвоздя в аэропорту, как специально нанятая медсестра толкает его вечное инвалидное кресло по посадочному рукаву к самолету.

Наивные фантазии.

У него уже скопилась приличная сумма – самое время подсесть за столик с более солидными партнерами. Но неожиданно вместо богатого иностранца напротив появилась совсем другая фигура.

Тот самый бандит в белой кепочке. Правда, несколько перекошенный разбитой физиономией и в кепке уже не столь белой.

– Ну что, Кот, сыграем? – криво улыбнулся он.

Рядом за стол усаживались его знакомые дружки-бандиты.

– А чего не сыграть, – Кот старался сохранять невозмутимость, мельком присматривая пути к возможному бегству.

Впрочем, все осталось в рамках. Правда, и пруха закончилась. Объяснения этому сталкер так и не нашел. Может, к третьему дню после Зоны удача, наконец, иссякла. А может, сработал обыкновенный эмоциональный фактор. Куража не было. Одни нервы.

Когда он спустил весь свой сегодняшний выигрыш, он даже обрадовался этому. Не хватало только обыграть этих подонков после недавней драки. Так и до поножовщины недалеко. Покидая заведение, сталкер был уверен, что проигрышем дело не ограничится, и расправа ждет прямо на выходе. К его удивлению, все было спокойно, даже Бродяга Дик хлебал свое пиво на прежнем месте.

И тогда Кот понял.

У него просто не осталось другого выхода.

Войдя в «Радиянт», он даже не удивился, увидев за столиком скучающего незнакомца в очках. Что он, дежурит здесь, что ли? Сталкер подошел, уселся напротив. Какое-то время оба молчали, разглядывая друг друга. Шут его знает, о чем думал этот мужик. Кот думал о деньгах. Мерзко вот так смотреть на человека и понимать, что он для тебя – всего лишь дойная корова. Мешок с «баблом». Вовремя он подвернулся, однако.

Молчание нарушил незнакомец:

– Может, пива?

Кот кивнул. Очкастый дал знак Парфюмеру. Грудастая официантка, из новеньких, поставила перед ними высокие запотевшие бокалы.

– Ну что, нашел проводника? – проводив официантку взглядом, поинтересовался сталкер.

– Что-то желающих не особо много, – очкастый отхлебнул пива, крикнул с удовольствием.

– А что так?

– А кто их знает. Может, их направление смущает?

– Что за направление?

– Остров.

Сталкер с интересом посмотрел в безликие темные стекла. У мужика губа не дура, однако.

– Хм... Зачем тебе Остров?

Незнакомец скривился:

– Я могу не отвечать?

Кот пожал плечами:

– Твое право. Но это слишком опасно. Даже со мной. Сам я никогда не был на Острове. Может, его вообще не существует.

– Существует, – отрезал очкастый. – Я плачу достаточно, чтобы такие вопросы не возникали.

Кот покачал головой:

– Но недостаточно, чтобы убедить в этом профи. А я профи.

– Сколько же ты хочешь?

Кот помолчал, внимательно изучая собеседника. Это как рыбу ловить: нельзя дергать слишком рано, надо, чтобы добыча как следует заглотила наживку. И уж тогда – подсекать.

– Вдвое больше, – сказал Кот.

Лицо обладателя черных очков вытянулось:

– Это с какой стати?

А, черт, подумал Кот, как бы не спугнуть фраера. Было бы некстати – другого случая добыть деньги может и не представиться. Гвоздь может просто не дотянуть до этого. А потому обрабатывать клиента надо с ювелирной аккуратностью.

– Тебе на Остров надо? – спокойно спросил Кот. – Всерьез надо, или это просто блажь какая-то? Смотри, я туристов в Зону водить не люблю. Дохнут они у меня, как мухи.

– Я не турист. Мне правда на Остров надо.

И, видимо для пушей убедительности, мужик снял свои черные очки.

Кот вздрогнул. На левом глазу собеседника было жуткое бельмо. Здоровый глаз был выпучен и глядел на него цепко и жестко.

Черт его знает, может, этому типу действительно надо в то адово место. Адово – потому как находится, как говорят, прямо посреди Моря. Причем ни с самолетов, ни со спутников никаких островов в этом кошмарном киселе не наблюдается. Но старики рассказывают – есть он, Остров. Шаман, наставник его в сталкерском ремесле, утверждал, что был там, и оснований не верить наставнику нет. Якобы Остров является только тем, кто его по-настоящему, страстно ищет. Причем даже сам Шаман не мог толком объяснить, что оно такое, этот Остров. Для Шамана это сакральное место было, вроде мифической Шамбалы – то ли там просветление наступало у путников, то ли снисходила нирвана – не разобрать. Одно только было более-менее ясно: якобы на Острове происходит исцеление от всех болезней. Было еще что-то про очищение души, но эти высокие материи молодого сталкера в те времена интересовали меньше всего.

А мужика этого странного, выходит, интересовали. И этот интерес нужно использовать по полной.

– Ну а если тебе и вправду туда так надо, – с прищуром сказал Кот, – значит, и заплатить сможешь. Меньшая сумма меня не устроит – я и соглашаюсь-то только потому, что деньги нужны срочно. А ты, как я понимаю, человек не бедный. Но если я успею отыскать деньги другим способом – тебе ничего не светит.

Мужик снова надел очки, откинулся на спинку стула, задумался, потягивая свое пиво. Кот тоже отхлебнул – что-то в горле пересохло от напряжения. Как-никак, а сумму он заломил астрономическую. На нее можно было бы целое стадо проводников купить – если бы нашлись такие самоубийцы. Но, как правило, самоубийцы в Зоне долго не живут, так что и в «Радианте» их редко встретишь.

– Ладно, – сказал, наконец, очкастый. – Дам сколько просишь. Но только после возвращения.

– Мне сейчас надо, – набравшись наглости, сказал Кот.

– А мне нужно на Остров, – сверкнув очками, отрезал мужик. – За него я тебе и готов отвалить этот куш. Не найдем Остров – не будет и оплаты.

Сталкер кивнул. Он и без того выторговал больше, чем рассчитывал.

– Тогда выдвигаемся завтра утром, – решил он. – Тянуть незачем.

– Тоже верно.

Кот снова окинул взглядом этого мужика и вдруг понял, что до сих пор не знает, как того зовут. Будто прочитав его мысли, очкастый протянул крепкую ладонь с блеклыми наколками на пальцах:

– Януш меня зовут. Фамилию оставим за скобками.

– Я не паспортный стол, фамилия мне ни к чему, – пожимая руку, сказал Кот. – Но деньги с собой возьми. Пойдем только тогда, когда я всю сумму увижу. Не хочется тебя потом по всему «шарику» искать.

– Да не вопрос, – усмехнулся Януш. – Тогда по рукам?

Звонко ударили по рукам. За сделкой, мерно протирая тряпкой стойку, с одобрением наблюдал Парфюмер. Сволочь он, сводник и провокатор. Но дело свое знает.

– Тихо! – Сталкер вслушался в предрассветную тишину.

За его спиной послушно замер клиент. Даже в утренних сумерках Януш не снял своих нелепых очков. Да и зачем – если его глазами и ушами в Зоне был проводник, которому он обещал немалые деньги.

Нет, показалось. Кот выдохнул. Он, вообще, чувствовал себя не вполне в своей тарелке – давненько вот так, нелегально, не пересекал Периметр. Не то чтобы вообще квалификацию потерял, а просто тонус ушел – когда вся жизнь на грани, и в любую минуту ждешь угрозы, что с той стороны колючки, что с этой.

Отстраненно подумалось: надо же, как все вышло. Зарекся же «по-сталкерски» в Зону ходить, остепениться решил, стать как все. А вон оно как обернулось. Хотя, если подумать, с чего это он зарекся?

Ответ простой.

Ирка.

Ради нее он готов был наступить на горло собственной песне. Не нравилось ей, что он шастает где-то сутками, а потом возвращается едва живой, ободранный, источающий запах страха и смерти. Какую угодно бабу это раздражать начнет.

Но вот он вроде изменился – и что? А то, что именно тем он и был ей, видать, интересен – своей необычностью, непохожестью на прочих мужиков. Это и бесило ее – и в то же время притягивало. А он, дурак, решил подыграть ей, сделаться одним из них – тех, что ходят на работу, живут от зарплаты до зарплаты и вечерами пьются в зомбоящик. Вот она и охладела к нему. И выбрала-то себе кого? Хмыря какого-то с уголовным бэкграундом, с довольной мордой и грязными бабками. Ясное дело, не из-за бабок его Ирка выбрала, это было бы слишком просто. А потому выбрала, что не гнется он перед ней, занимается грязными своими делишками – и поплевывает на всех с пренебрежением. Некоторых баб это возбуждает до раскаленного пара из трусиков. Вот тебе и урок: никогда не делай того, что требует от тебя женщина. Поскандалит и перестанет. Зато останешься для нее мужиком.

А теперь-то чего переживать? Ирка в прошлом, и все его потуги стать «нормальным человеком» можно просто скомкать и выбросить вслед за ее вещами. Он сталкер – и сталкером сдохнет, сколько ни утверждай иного.

Все эти мысли отнюдь не добавляли оптимизма, но дарили мрачную решимость, которая в Зоне куда полезнее. Еще важнее было понимание того, ради чего он полез в Зону. Ведь это не бабки – это жизнь друга, которая зависит от ценника, выставленного клиенту.

Вон он, топчется за спиной, нетерпеливо оглядываясь.

– Ну что там? – поинтересовался Януш.

– Да нормально все вроде, – откликнулся сталкер. – Давай за мной потихоньку.

– Когда до Моря дойдем?

– Понятия не имею.

– Э, погоди, – занервничал клиент. – Как это – не имеешь понятия?

– А вот так это. Может, за сутки дойдем. А может, дня три болтаться будем – пока чистый путь не найдем.

– Бабло отрабатываешь? – с пониманием дела усмехнулся Януш. – Так мне мозги пудрить не надо, я тебе заплачу, как и обещал. Ты меня только на Остров доставь – и забирай бабки.

Он демонстративно приоткрыл полы своей кожанки, под которой прятался раздутый пояс, набитый купюрами. Кот невольно облизнулся – будто всерьез собирался забрать эти деньги себе. А что, если Гвоздь не доживет до операции? Тогда все бабло останется у него.

Нормальное такое бабло. Ирка будет локти кусать, когда он на крутой «спортыге» мимо проедет. Можно даже предложить подвезти ее к новому хахалю. Интересно, как ее при этом перекосит...

Стоп! Что это за мысли? Черт возьми, он что, спятил?!

– Э, малый, ты чего? – поинтересовался Януш, наблюдая, как проводник дубасит себя ладонями по щекам.

– Взбадриваюсь, – в ответ процедил сталкер.

Про себя же подумал: совсем, брат, обалдел. Чутье потерял. Забыл, как Зона не любит корысть и подлость. Ну это ничего. Мы сейчас всю дурь из себя выдавим.

– Давай за мной, след в след! – скомандовал он. – И больше – ни слова.

Места были малознакомые. Никогда еще не доводилось входить в Зону с запада от Бердска. Неудобно здесь и опасно. Но так – ближе к Морю. На пути Сосновка – место тоже довольно неприятное. Но там можно найти лодку.

Даже представить себе страшно – на лодке по Морю. Море – это только с виду мутный радужный кисель. На деле плыть по нему – все равно что ползти по поверхности гигантского живого мозга. Не все верили в то, что Море живое, и еще меньше в то, что эта жижа – мыслящая субстанция. Но его шеф, Лавров, считал именно так. Впрочем, сотни психов из уфологических и оккультных сборищ считали примерно так же. Правда, до сих пор ни доказать, ни опровергнуть ничего так и не получилось. То, что Море реально воздействует на сознание человека, – факт. И то, что Море вызывает в сознании самые невероятные процессы, образы, звуки, прозрения, – тоже известно. Непонятна только природа происходящего.

Что это – сознательное воздействие громадного мыслящего «желе» или просто брожение в неокрепших мозгах под воздействием неизвестного науке излучения?

Все это вопросы, которые жутко интересовали ученых из Института и ботанов всех мастей, но совершенно не волновали сталкера. Куда больше его интересовало, как не свихнуться там, на бережку, и уж тем более – когда они погребут в сторону Острова. Шамана спасали железные нервы, мантры и опыт медитативных практик. А что спасет сталкера и его клиента? Разве что согревающие мысли о больших бабках.

Он как в воду глядел: рвануть к Сосновке напрямки не вышло. Они нарвались на настоящее «минное поле» из гравиконцентраторов. Тут уж никаких гаек не хватит, швыряй не швыряй. Приняли вправо – и наткнулись на границу «порченной земли», которая тянулась не на один километр. Так и двинулись на юг вдоль «черной колючки», осторожно, чтобы не вляпаться и не подхватить порчу на ровном месте.

Януш оказался на удивление покладистым клиентом. Пожалуй, такого у него еще не было. Все указания проводника он выполнял с готовностью и удивительным послушанием. Главное – он совершенно не был обузой, будто знал, как себя вести, чтобы не раздражать сталкера. Так и добрались до Стеклойной роши.

Это место Кот любил, хотя и был здесь всего-то пару раз. Стеклойным этот лесок прозвали не потому, что деревья в нем прозрачные, а потому, что листья здесь издают тихий мелодичный звон, как китайские колокольчики, звучащие на ветру. Причем листва всегда желтая, почти золотая, но никогда не опадает. Будто здесь «законсервирована» нескончаемая осень. Место имело еще одно свойство: в этой рошице всегда отлично спалось и силы восстанавливались отлично. Если и было в Зоне безопасное место, то это здесь, под этими деревьями.

– Темнеет, – констатировал Кот. – Здесь и переночуем. С утра попытаемся обойти «порченные земли» и выйти к Сосновке.

– Как скажешь, – сбрасывая увесистый рюкзак, сказал Януш.

Рюкзак у него тоже был из потертой кожи – как и куртка, и штаны. Прямо фетиш какой-то. Байкер он, что ли? Если думает, что это практичнее, – то зря. Кожа и вес лишний имеет,

и дубеет под солнцем, и сбросить ее с себя труднее, если не дай бог какая дрянь прилипнет. Ну да у каждого свои законы.

Темнело. Кот бросил на землю туристический коврик, расположившись под развесистой кроной, чуть позвякивавшей, несмотря на полное отсутствие ветра, оперся спиной о ствол, поглядел вверх. Интересно, эти деревья живы или превратились в мертвое украшение? Впрочем, какая разница. Он перевел взгляд на Януша. Тот извлек из рюкзака сверкающую пижонскую фляжку, свинтил колпачок, с удовольствием хлебнул, протянул сталкеру. Кот покачал головой: пить не хотелось, хотелось расслабиться под этот тихий звон. Стало клонить в сон.

– Это еще что такое? – прозвучал удивленный голос.

Кот открыл глаза. Януш стоял на четвереньках, ковыряясь в земле веточкой. Что-то сверкнуло. Можно было бы подумать, что блеснуло на солнце. Но солнце уже несколько минут как закатилось за горизонт.

Мгновенно включилась чуйка. Трудно объяснить почему, – но чуйка редко подводит сталкера. Это что-то вроде интуиции, но более высокого порядка. И нигде, кроме Зоны, подобное ощущение не посещает.

– А ну назад! – тихо, но четко проговорил Кот.

Януш понял, попятился. Кот подкрался ближе.

Точно – в земле что-то отблескивало металлом. Странный металл – блестит сильно. Как будто отражает больше света, чем получает. Интересно... Кот поднял веточку, брошенную Янушем, зацепил предмет, вытащил.

Это было похоже на большую монету. Пожалуй, японскую – с круглой дыркой по центру. Блестела эта штука неправдоподобно ярко. Как блесна на хищную рыбу. Наверное, дело было в металле. Странный такой металл.

Неземной.

– Что это такое? – подбираясь ближе, спросил Януш. – Смотрю – блестит...

– Не все нужно палкой тыкать, что блестит, – проворчал Кот. – Забыл, что мы в Зоне?

– Да я так просто... Интересно же.

Еще бы, не интересно! Кот осторожно взял предмет в руку. Он сразу смекнул: эта штука – порождение Зоны. Уникальный артефакт, какого он еще не видел. А если так – за него можно содрать немалую цену. Надо бы эту штуку Парфюмеру показать. Он машинально поднес «монетку» к глазам, поглядел на спутника сквозь отверстие в металлическом диске.

И не увидел его. Там, по другую сторону, не было ни Януша, ни звенящих деревьев.

Был странный красноватый пейзаж. Пустыня, небо, скалы. Все то, чего вокруг не было и близко.

– Что такое... – недоуменно протянул Кот. Убрал от лица монетку.

Януш был на месте. И не было этого невероятного пейзажа. Снова поглядел через отверстие – и снова увидел красные скалы под пыльным красноватым небом.

– Чертовщина какая-то... – проговорил он. С сомнением посмотрел на спутника и протянул «монету» ему: – Ты это нашел – забирай.

Януш протянул было руку, но тут же с сомнением отвел обратно.

– Да не, – он покачал головой. – Зачем оно мне? Я не сталкер, всякую дрянь по Зоне собирать. У меня здесь другие цели.

Кот пожал плечами. Снова поглядел через отверстие в блестящем диске. Чужой пейзаж завораживал и будил воображение. С трудом оторвавшись от зрелища, Кот спрятал «монету» в карман – изучить потом можно. А сейчас – отдыхать.

Януш долго возился, устраиваясь. Наконец замер в неудобной позе, вытаращившись в темное небо.

– Используй возможность поспать, – посоветовал Кот. – Завтра сложный переход.

Януш не ответил. Все продолжал кряхтеть и ерзать. Вот же неугомонный тип, откуда он только взялся на его голову? Что ему вообще понадобилось в этих местах? На черта ему Остров, да еще за такие деньги? Что-то здесь не сходится. Есть что-то неуловимо условное, даже фальшивое.

Под эти вялые мысли, сопровождаемые тихим позвякиванием листьев, он уснул.

Что-то заставило его резко открыть глаза. Бывает так: сначала распахнешь глаза и только потом начинаешь просыпаться, медленно приходя в себя и понимая, что происходит вокруг. А было уже темно, хотя луна немного разгоняла мрак.

Одно было ясно: Януш исчез. По крайней мере его не было на том месте, где сталкер видел его в последний раз. По нужде отошел, что ли?

– Эй, Януш! – позвал Кот. – Ты где?

Ответа не последовало. Следом пришло беспокойство: вещей спутника на месте не было. Нужно очень основательно относиться к позывам своего организма, чтобы так конкретно отправляться отлить.

Что-то было не так. И неспроста зашевелилась чуйка. Кот вдруг понял, что роща перестала звенеть. Воздух был неподвижен и тяжел. Стало неуютно.

– Куда ты делись, мать твою? – Сталкер повысил голос.

Ответа не было. Какого черта он вообще ушел? Пережмуло, что ли? Или «поймал лунатика»? Бывает иногда такое: расслабишься, зазеваешься, чихнешь – а ты уже в другом конце Зоны. Глазами хлопаешь: как так, граждане? А вот так! Бывают и сюрпризы: можно обнаружить у себя полные карманы хабара. Но это в лучшем случае. В худшем – очнешься с ножом в пузе, не в силах объяснить, как и когда такое с тобой произошло. Это и называется «поймать лунатика» – когда ты становишься эдакой безмозглой куклой и бродишь по Зоне, управляемый неизвестным кукловодом. Считается, что лунатика чудесным образом спасают от ловушек, тщательно проводя по более-менее безопасному маршруту. Сам Кот считал, что это чушь: просто лунатику, попавшему в какую-нибудь «комариную плешь», уже нечего сообщить по этому поводу. Сам он пару раз «ловил лунатика» и знал, что это такое. Для сталкера ситуация неприятная, но не безнадежная. Чего не скажешь о новичке. Очнувшись в незнакомом районе Зоны, он практически обречен.

– Ну, брат... – Кот в сердцах сплюнул. – Свинья ты, а не клиент! Хоть бы бабки оставил! Чего я только с тобой сюда полез?

Злясь и шипя на самого себя, он продолжал поиски. Впрочем, не особо активно. Как говорится, проблемы индейцев шерифа не волнуют: раз уж нарушил уговор, неизменное правило дисциплины и полного подчинения проводнику, то выбирайся как знаешь. Но оставалась еще небольшая надежда, что клиент просто слегка маневрирует вокруг стоянки.

– Вот, блин... – Кот почувствовал, как в кроссовки обильно затекает вода. Под ногами был влажный мох. Откуда он только взялся рядом со Стеклой рощей? Ощущение было мерзкое, но не настолько, чтобы перебить потерю клиента.

Кот ощутил вдруг, как по спине пробежали мурашки. Это означало одно: рядом угроза. Замерев, он вслушивался, вглядывался, внюхивался в темноту, надеясь, что просто показалось.

Не показалось. Рядом определенно проползало нечто опасное, чуть колебля неподвижный ночной воздух. Ночью особенно опасно наткнуться на такое – потому что не видать ни характерного колебания воздуха, ни границ опасного участка.

«Жарка» коварна и безжалостна. Но если вовремя заметил ее – имеешь все шансы уцелеть. Главное – не делать резких движений. «Жарка», она как шаровая молния – непременно потянется за убегающим. И сейчас она проползает прямо перед ним. Все что нужно – просто оставаться неподвижным. Это как со змеями: запаниковал – погиб...

Все изменилось в секунду. Сильный толчок в спину – и он, потеряв равновесие, кувырком полетел вперед. Прямоком в «жарку». Как, почему – неважно. Потому что вляпаться мордой в такую ловушку – верная смерть. Сработал какой-то невероятный инстинкт – прямо в падении сталкер успел натянуть на голову капюшон камуфляжной куртки – и та вспыхнула, ошпарив лицо, но подарив доли секунды, чтобы уйти вниз, поднырнуть под слой раскаленного воздуха.

Наверное, это было чудо. А может, просто не дотикали до конца часики его жизни. Во всяком случае, влажный мох под телом пришелся более чем кстати. Рухнув в эту упругую жижу, услышал, как зашипели металлические пряжки, и едва не задохнулся от горячего пара.

Но надо перетерпеть. Надо сохранять неподвижность. И лежать как можно дольше, не издавая ни звука, несмотря на боль в обожженной коже. Потому что тот, кто толкнул его в это адское пекло, сделал это не случайно, и уж точно – не ради хохмы.

Это было неожиданно и странно – но при этом ясно как божий день.

Его хотели убить.

Глава вторая. Мания преследования

Выйти из Зоны можно по-разному. Можно обычным порядком, ползком на брюхе, по тайным тропкам, тихо и незаметно. Можно отчаянно и шумно, под вой сирен и с пулями вдогонку. Можно, замирая от страха и моля беспощадную Зону отпустить обратно. Но всегда это – мучительный и трудный процесс – как роды с осложнениями.

На этот раз все произошло сумбурно и странно: Зона будто срыгнула его в Большой мир. Не то чтобы это было плохо – переход вышел на редкость быстрым и безболезненным. Но остался гаденький осадок, эдакое тошнотворное послевкусие, означавшее одно: ничего не закончилось. Ничего и не могло закончиться по одной простой причине.

Он жив.

То, что его просто заманили в Зону, чтобы прикончить, он даже не сомневался. Есть у него чуйка на всякую мерзость, и уж она-то никогда не подводит. Оставалось лишь недоумевать: кому именно понадобилась его жизнь?

Уже бредя неровной походкой по безлюдной городской окраине, он лихорадочно перебирал в голове варианты.

Януш. Теперь уже, когда он прокручивал картинки воспоминаний, становилось ясно, что клиент откровенно врал. Не столько даже о своих целях в Зоне, не столько даже про мифический Остров и про свои непонятные планы. Ложь заключалась в другом.

Не нужен был ему проводник. Чертов клиент прекрасно бы справился без него. Потому что плохо скрываемые нюансы, манера двигаться, другие тонкости, заметные на интуитивном уровне, выдавали в нем stalkера. Опытного, ловкого stalkера, который нарочно делал вид, что следует за проводником, двигаясь при этом вполне осознанно и самостоятельно. И то, как он ловко подставил товарища под «жарку» – еще одно тому подтверждение.

Но, черт возьми, – почему он, Кот, никогда не слышал о таком stalkере? Ведь он знает всех настоящих stalkеров в округе! Неопытное «мясо» и туристы не в счет. Чтобы стать таким, настоящим, нужны годы. Вон и Парфюмер его вроде как впервые видел. Этот Януш стал тем, кто он есть, в настоящей Зоне, иначе никак.

Но совсем в другой Зоне.

– Мать моя женщина... – пробормотал Кот, и какой-то прохожий шарахнулся в сторону под его взглядом.

Похоже, этот чертов иностранец – резидент одной из прочих пяти Зон планеты. И что же, он специально прибыл в Искитим, чтобы грохнуть какого-то Кота? Бред. Каким образом Кот умудрился перейти дорогу незнакомому stalkеру? Может, он как-то задел его уже здесь, в процессе движения к «заказанной» цели? Или Януша вдруг стала душить жаба по поводу причитавшегося Коту гонорара? Тогда логичнее было бы прикончить проводника уже по возвращении.

А может, все это просто паранойя? Не было никакого покушения, а просто клиент отошел по нужде – и сгинул, как это бывает в Зоне. А он, Кот, сам с перепугу плюхнулся в «жарку» – ведь он не знал, кто именно толкнул его в спину, да и толкнул ли вообще. Голова начинала трещать от долбящих в нее противоречивых фактов. Вытерев грязной ладонью испарины со лба, он огляделся.

Темнело. Район здесь, вблизи Периметра, неблагополучный. В брошенных домах обитают бродяги, прячутся мелкие уголовники и прочие упыри, паразитирующие на Зоне и несчастном городе, к которому она присосалась. И здесь то и дело пропадают люди. Ей богу, срамно будет, когда из Зоны выберешься, расслабишься – а тут тебя на гоп-стоп возьмут.

– Надо выпить, – вслух произнес он.

Ноги сами понесли к «Радианту».

Парфюмер встретил его странным взглядом. Даже плеснул какому-то выпивохе вискаря мимо стакана. Тяжелой походкой сталкер прошел мимо столиков, направляясь прямо к хозяину. Опережая его, бармен вышел из-за стойки, коротко кивнув в сторону двери в подсобку.

Так. Выпить, видать, не получится.

Пройдя мимо штабелей ящиков и коробок, они молча прошли в дальнюю кладовую. С виду – просто затхлая комнатуха. И не скажешь, что эта клетушка оборудована тщательно скрытой аппаратурой против прослушивания и видеосъемки. Здесь даже мобильные не работают.

Кот с ходу рухнул на кривоногую табуретку, хозяин же садиться не стал. Он нервно отошел в дальний угол, вернулся, хмуро глядя на посетителя сверху вниз. Сказал глухо:

– Ты чего сюда приперся? Да еще – в таком виде?

– В каком? – удивился Кот.

И вдруг понял, что сидит здесь, во владениях скупщика хабара, в грязном, обгоревшем камуфляже, а рядом, как раздавленный слизень, валяется полусожженный рюкзак. Да уж, самый что ни на есть провокационный вид. Хоть понятых вызывай.

– Но дело даже не в этом, – нервно продолжил Парфюмер. – Ты же сейчас должен быть в Зоне. Случилось что?

Чувствует, паразит, что дело неладно. В интуиции Парфюмеру не откажешь.

– Клиент пропал, – сухо сказал Кот.

Про то, что «клиент», возможно, пытался его прикончить, он предпочел пока умолчать.

– Что значит – пропал? – нахмурился Парфюмер.

– Зона... – глядя бармену в глаза, сказал Кот.

Парфюмер внимательно поглядел на него, отвел взгляд. Медленно кивнул:

– Ну что же, бывает.

– Как думаешь, искать его будут? – осторожно поинтересовался Кот.

– Про твоего клиента не скажу, но знаю кого искать будут, – раздельно произнес Парфюмер. – Тебя.

– Меня? – Кот попытался улыбнуться. – Я становлюсь популярным.

– Зря скалишься. Тебя здесь какие-то уроды спрашивали. И снова не местные. Мне они сразу не понравились. Думаю, у тебя проблемы.

– А что такое?

– Тебе лучше знать, – хмуро сказал Парфюмер. – Может, денег кому должен?

Кот пожал плечами. Упоминание о деньгах заставило вспомнить о Гвозде и о пропавшей возможности оплатить лечение. Рука сама собой нырнула в пустой карман. Нет, на этот раз не совсем пустой. Денег там и вправду не было, зато было кое-что другое.

Странная «монета» из Зоны. Судя по всему, уникальный в своем роде «объект», как говорят в Институте. По крайней мере такого он еще не встречал.

И шанс добыть-таки деньги.

– У меня кое-что для тебя есть, – прищурившись, сказал Кот. – Такого ты еще не видел.

– Хабар приволок? – машинально оглядываясь, спросил Парфюмер. – Это ты не вовремя совсем.

– А ты погляди, – медленно извлекая из кармана «монету», сказал Кот. – Видел когда-нибудь такое?

Парфюмер протянул руку, но Кот отвел предмет в сторону, усмехнувшись:

– Смотреть можно, трогать нельзя! В дырку гляди!

Парфюмер с сомнением глянул на сталкера, чуть пригнулся и уставился в отверстие. Лицо его вытянулось. Сразу ясно: такого он и впрямь еще не встречал. Интересно, что он

там видел? Те же красные пески под багровым небом? Или что-то свое? В любом случае, надлежащий эффект был произведен.

– Стоящая вещь, как ты думаешь? – поинтересовался Кот, продолжая эффектно демонстрировать предмет – как торговец из лавки древностей.

– Штука занятная, – сдержанно сказал Парфюмер. Но по всему было видно, что «монета» его заинтересовала до крайности. – Сколько ты за нее хочешь?

Кот не спешил с ответом, продолжая осматривать «объект». Водрузил на лицо сомнение, сам поглядел в отверстие, наблюдая незнакомый пейзаж, почмокал от удивления. Удивляться, кстати, было с чего: на далеком красном небе теперь появилось изумительной красоты облако. Черт возьми, да он и сам бы никому не отдал эту вещь! Оставил бы себе, чтобы глядеть иногда в этот странный чужой мир...

Если бы не Гвоздь.

– Так сколько? – повторил Парфюмер.

Кот сказал. Он даже не стал мудрить с наценкой, на случай, если придется торговаться. Просто ляпнул ту сумму, которую назвала «богиня» в медицинском халате.

Лицо у Парфюмера одеревенело. Но он удержался от язвительных замечаний и насмешек, не стал и указывать на дверь. Хотя мог – это было вполне в его духе. Вместо этого просто сказал:

– Сумма серьезная. Мне нужно подумать.

Не подумать ему нужно, а найти покупателя, хмуро решил Кот. В том, что у Парфюмера имеются очень серьезные, платежеспособные клиенты, – в этом нет никаких сомнений. И то, что за «дырявую монету» кто-то готов заплатить такие деньги, – тоже вполне возможно. Это даже учитывая собственный Парфюмеров процент.

– Может, дашь мне эту штуку? – осторожно предложил хозяин. – Покупателю лучше увидеть товар лицом. Даю слово, что без обмана.

Кот и сам знал, что Парфюмер не подставит. Слишком сложными и тесными были отношения хозяина «Радианта» и полукриминальной сталкерской тусовки. Но в этот момент что-то внутри отчаянно запротестовало. Может, банальная «жаба», а может, снова сработала чуйка.

– Нет, Парфюмер, – он покачал головой. – Даешь деньги – получаешь товар. Не обижайся, но мне очень нужны эти деньги. И нужны срочно.

– Ладно... – Бармен глядел на него прозрачным взглядом, прикусив губу. – Я постараюсь найти покупателя. Но у меня пока не появляйся, мне не нужны неприятности. Я сам тебя найду.

– Заметано, – подымаясь, сказал Кот.

Хотел было выйти тем же путем, что пришел, но Парфюмер перекрыл путь и подтолкнул его в сторону черного входа. По пути, почти машинально, Кот выдернул из подвернувшегося под руку ящика бутылку – он ведь так и не успел напиться. Уже оказавшись на улице, когда за спиной захлопнулась дверь, свинтил пробку и чуть было с ходу не приложился. Глянул на этикетку, сплюнул с изумлением и досадой: бутылка была с уксусом. В сердцах швырнул бутылку в стену, и бутылка оглушительно лопнула, разбрызгивая вонючую жидкость.

– Что за день такой! – выдохнул Кот.

Поправил на плече рюкзак, сунул руки в карманы и отправился по переулку. Только бы до дома добрести – а там в холодильнике еще полбутылки «Столичной». Влить в себя ледяную мерзость, упасть и отключиться. Иначе после всей этой нервотрепки просто не заснуть. А уже утром...

Он так и не успел решить, что будет утром. Краем глаза заметил метнувшуюся к нему тень и едва успел пригнуться. Удар, сбивший с ног и треск разрываемой ткани слились в

одной секунде – и, уже падая лицом в асфальт, он ощутил, как чиркнуло по коже спины в районе лопатки острие ножа. Спасибо рюкзаку и его содержимому: нож нападавшего застрял, наверное, проткнув банку с тушенкой. Выскользнув из лямок рюкзака, Кот бросился по переулку, слыша за спиной топот чужих ног. Нападавший чуть замешкался, высвобождая нож, и это подарило спасительные секунды. Нырнув в боковую улочку, он бежал на пределе, пока не понял, что задыхается от этой бешеной гонки. Припал к стене, прислушался.

Тихие шаги крадущегося по его следам были едва слышны за бешеным стуком сердца. Кот еще не пришел в себя от неожиданности, но уже прикидывал, что может противопоставить нападавшему. Оружия у него не было – он не идиот, чтобы носить его при себе за пределами Зоны. Даже саперная лопатка осталась в брошенном рюкзаке. А он не мастер спорта по тейквондо, чтобы с голыми руками на нож. Краем глаза заметил под ногами кирпич. Самый обыкновенный, с обломанными углами, но вполне себе полновесный. Оружие пролетариата, так сказать. Стараясь не выдать себя звуком, присел и поднял увесистую кирпичину, почувствовав себя при этом гораздо увереннее, даже подумал с угрюмой злостью: «Ну где ты там, гад?»

Шаги приблизились, замерли – и стали удаляться. Наверное, нападавший просто потел его, а может, решил не испытывать судьбу в полумраке вечерних улиц, когда добыча и жертва легко меняются местами.

Не выпуская кирпича из рук, Кот покинул опасное место. Домой, однако, идти нельзя. Если его выследили у «Радиянта», у дома наверняка поджидают тоже. Остается вопрос: кто? Кому это он вдруг так резко понадобился?

И вдруг его как ледяной водой окатило.

Парфюмер! Он же видел эту проклятую «монетку» с «окошком в иной мир» и явно заинтересовался ею. Его даже не смутила сумма, которую запросил сталкер за эту штуковину. Видать, сразу понял ей цену! Неужто барыга решил пойти на мокрое дело и подослал одного из знакомых мордоворотов?

Кот тряхнул головой. Чушь! Когда бы он успел подослать убийц? Да и не станет Парфюмер мараться из-за такой мелочи, он мужик дальновидный. Хотя, с другой стороны, чего только не делают деньги даже с самыми дальновидными и умными вроде бы людьми.

Нет, похоже, это нападение как-то связано с попыткой его устранения в Зоне. Как именно связано, пока неясно. Но если в этом не разобраться, дело может кончиться плохо. Только как разобраться? Он же простой лаборант, а не полицейский и не представитель спецслужб. Помочь в такой ситуации из всех знакомых может только один человек.

Шевцов. Серьезный человек и надежный товарищ в любой ситуации. Не хотелось бы его дергать по всяким пустякам, да и его карьере не слишком помогает знакомство с такими, как Кот, неблагонадежными элементами, но...

Сталкер ощутил, как по спине побежала горячая капля. Это еще что такое? Запустил руку под камуфляж, нащупал что-то теплое и липкое. Достал руку, поглядел в тусклом свете далекого фонаря.

– Е-мое...

Ладонь была в крови. Тут же качнуло, ноги стали ватными, перед глазами потемнело. Оперевшись о стену, он выдохнул, подождал, пока восстановится зрение. Хорошо его «царапнули», ничего не скажешь. Как говорится, шутки в сторону. Похлопав себя по карманам в поисках мобильного, он снова выругался. Откуда взяться телефону, если он только вернулся из Зоны? Железное правило – не брать в Зону электронику – иногда оборачивается таким вот косяком в реальном мире.

Если до Шевцова не дозвониться, а домой нельзя – куда еще податься, пока совсем хреново не стало? К Акиму? Вариант. Да только до Акима переться через весь город. Не истеешь кровью – так попадешься к тем, кто устроил на тебя охоту. В больницу? Ну нет, сразу

возникнут вопросы, на работу сигнал дадут. Тогда уж лучше сразу в полицию сдаваться. И без того его остановит любой патруль: сразу поинтересуются, откуда его принесло, такого ободранного и в кровище? А экспертиза покажет следы характерной земельки, что только в Зоне встречается...

Взгляд остановился на ближайшей пятиэтажке. Самой обыкновенной, но от вида которой неприятно екнуло сердце.

Здесь жила Ирка.

– А, черт...

Запретив себе сомневаться, неровным шагом направился к дому. Поднимаясь по лестнице, усилием воли подавлял навязчивые картинки: вот он приходит к подруге, а на пороге – этот довольный хмырь в одних подштанниках. А на его фоне маячит растерянная Ирка в легкомысленном халатике. Тут же глаза застилает пеленой, сжимаются кулаки – и понеслась... Сейчас все это неважно. Главное, не сдохнуть от сепсиса и потери крови. Вот она – дверь, и палец сам жмет на кнопку звонка. Непонятно, как он будет смотреть ей в глаза? А если этот урод – опять у нее? Ах да, он же в больнице... Что-то не открывают. Никого дома, что ли? Ладно, ключи есть – главное, чтобы замок не сменили...

Непослушные пальцы с трудом подобрали нужный ключ со связки. Замок сменить не успели. А может, и не собирались этого делать вовсе. Он ввалился в знакомую прихожую, и тут же под ноги бросился здоровенный черный котище. Кота забрать домой он так и не успел. Тот терся об ноги и голосил, как резаный. Голодный небось. Встав на задние лапы, зверь уперся в ногу хозяина, тянулся и безжалостно впивался когтями.

– Отстань, Васька! – пробормотал сталкер, отталкивая зверюгу и на ходу сбрасывая одежду. – Отстань, говорю, потом, потом...

Он добрел до ванной, распахнул аптечку – там перевязочный материал, антибиотики, все как полагается. Взгляд упал на зеркало. Там отражался он – уставший, какой-то перекошенный. Повернувшись спиной и глянув через плечо, он ожидал увидеть месиво из запекшейся крови.

Ничего подобного. Одна лишь жалкая засохшая струйка.

– Что за ерунда? – пробормотал Кот.

Попытался найти страшную рану – но обнаружил лишь глубокую царапину. Достаточно, чтобы окрасить руки, но никак не хватит, чтобы сдать кровь в качестве донора. Не говоря уж о потере сознания от «страшного кровотечения». Только подумал об этом – и в голове прояснилось, пропала эта болезненная тяжесть.

Он нервно рассмеялся. Мнительный стал, что ли? Чуть не помер от царапины? Может, теперь и заноза его с ног свалит? Все еще продолжая посмеиваться над собой, принял душ, вышел из ванной.

Взгляд упал на фотографию, висевшую на стене в гостиной. Точнее, когда-то висевшую. Теперь там была одна лишь пустая рамка. Неприятно как-то. Кто ж вешает на стену пустую рамку? Ну поссорились, расстались – бывает. Сняли фото – и в мусор, рамка-то зачем? Фото Васьки хотя бы туда засунула, котики, они всегда взгляд ласкают, успокаивают, «ми-ми-ми» и все такое... Взгляд опустился ниже. И теперь уже стало не по себе. На полу валялась та самая фотография – наверное, выпала из рамки. Но, подняв ее, Кот понял, что все куда хуже.

Это была половинка фотографии – та, на которой хохотала довольная, до дрожи красивая Ирка. Рядом должен быть он – с довольным, чуть надменным взглядом обладателя такой знойной красоты.

Но его не было. Он был отрезан – аккуратно, ровно, уверенным движением ножниц.

Что все это означало, не хотелось даже думать. Кот положил половинку фотографии на полку серванта и взял оттуда же свой телефон – оставленный здесь, да так и забытый.

Это был резервный мобильник, купленный с рук у какого-то барыги. Всегда нужно иметь номер, по звонку с которого тебя будет непросто вычислить. Включив аппарат, он сбросил короткое сообщение на номер Шевцова: «Сюрприз».

Это кодовое слово. Увидев его, Шевцов поймет, что у друга возникли проблемы.

В ожидании ответа, в сопровождении орущего Васьки Кот отправился на кухню. Вскрыл пакет с кошачьей едой, вывалил в миску, понаблюдал, как зверь жадно поедает пахучее месиво.

– Лопай-лопай! – сталкер погладил животное по черной холке, торчащей растрепанным «драконьим гребнем». Парню по прозвищу Кот просто полагается завести себе реального котяру. Котов он любил, да и Шаман говорил как-то, что сталкеру полезно держать дома кошку. Вроде как те снимают негативное влияние Зоны. Кто его знает, так ли оно на самом деле, но у самого Шамана дома было штук пять разномастных котов. Да и в Институте в некоторых отделах держат котов. Говорят, «для исследований». Но мы-то знаем, что ученые тоже люди, а значит, склонны верить во всякую мистику.

Мерзко звякнул телефон, и Васька бросился прочь из кухни, едва не опрокинув миску: почему-то он терпеть не мог телефонных звонков.

– Да? – тихо спросил Кот.

– Ты где? – глухо отозвалась трубка.

– У Ирки. Я...

– Жди!

В трубке раздались короткие гудки. Не выключая телефона, сталкер снял с него крышку, выдернул батарею и SIM-карту, все это по отдельности отправив в открытую форточку. Все, мобила свое отработала, пора покупать новую.

Шевцов выслушал его молча, внимательно, не задавая лишних вопросов. При этом он то и дело поглядывал куда-то за спину сталкеру, чем сбивал с толку и даже немного раздражал.

– Что ты там увидел? – проворчал наконец Кот, обернулся.

Контрразведчик глядел на фоторамку, в которой теперь торчала половинка разрезанной фотографии. Кот смутился: он и сам не заметил, как засунул туда этот огрызок. По инерции как-то вышло. Он поднялся со стула, подошел к стене, выдернул фото из рамки.

– А ну дай-ка сюда, – попросил Шевцов.

– Зачем тебе это? – буркнул Кот, но протянул фотографию другу. – Видишь, Ирка бесится!

– М-да? – протянул Шевцов. – Твоя Ирка что – мастер ножами махать?

– Не моя она уже, – машинально отозвался сталкер. Вздрыгнул. – При чем здесь ножи?

– Видишь? – Шевцов провел пальцем по кромке среза. – Это не ножницами отрезано. Это одним взмахом отсечено, твердой рукой, опасной бритвой или ножом. И очень острым ножом, между прочим. Я так понимаю, на этой фотографии твоя физиономия была?

– Ну да, была... – Сталкер внимательно поглядел на друга. – Что ты хочешь этим сказать?

– Я, конечно, не ясновидящий. Но, по-моему, кому-то твой очень сильно светлый образ понадобился. И это определенно не твоя бывшая.

– Моя фотография? – спина ощутила неприятный холодок. – Кому она нужна?

Шевцов не ответил, предоставив приятелю ответить самому. Сталкер поднял фотографию, поглядел на нее, как будто видел впервые. Ирка на ней словно насмеялась над ним и его проблемами.

– Убийца? – проговорил Кот.

– Похоже на то. Может, заметил – возле Ирины никого подозрительного не вертелось?

– Хахаль ее... – упавшим голосом проговорил Кот. – Но я его в больничку уложил, так сказать... – Он промолчал. – Хочешь сказать, это он мне мстит?

– Ничего я не хочу сказать. Но проверить можно. Пробью его через свои каналы. Хотя лично я думаю, тут что-то другое. Слишком уж сложно для бытовухи.

Кот промолчал. Кому бытовуха, а кому и в душу плюнули. Впрочем, если бы это действительно была банальная месть, стало бы намного легче. Ведь тут все ясно и конкретно: повздорили из-за бабы, и один оказался мужиком, а второй – подлецом. Просто и со вкусом. И даже слегка водевильно.

Но что-то подсказывало: не сходится. Есть некая несоразмерность цели и средства. Убийцу с ножом еще можно как-то притянуть сюда за уши, но уж Януш никак не вписывается в схему.

И почему-то возникло беспокойство за Ирку. Хоть она и оказалась змеей, но ведь какой-то гад тут ножом махал. Может, даже в дом тайком проник. Да и сама она, Ирка, где сейчас? Все ли с ней в порядке?

– А с бандитами у тебя как? – поинтересовался Шевцов. – Может, опять дорогу кому перешел?

Тут Кот досадливо крикнул: он же совсем забыл про ту драку в «Радянте». И это действительно повод, чтобы свести счеты.

– Да, было дело, – признал он. – По башке тут одному заехал, в баре...

– Так, теплее.

– Но опять не сходится как-то. Януш-то здесь при чем?

– Этого Януша я тоже проверю, через миграционную. И бандитов твоих на карандаш возьму... – Шевцов поглядел на сталкера, побарабанил по столу пальцами. – Что-то ты выглядишь хреново. Не заболел, часом?

– Да нет, устал просто.

– Ну и ладно. Я бы на твоём месте здесь не оставался. И домой тебе нельзя. Есть где перекантоваться?

– Могу у Акима пожить.

– Нет, не пойдет, у Акима те же бандиты тебя быстро вычислят, – Шевцов с сомнением поглядел на друга, будто принимая какое-то важное решение. – Значит, так. Поживешь пока у нас на объекте.

– На ядерном? – с натугой пошутил Кот.

– Это как посмотреть, – туманно сказал Шевцов.

– Темнишь ты что-то. Прямо как в шпионском фильме.

– Давай собирайся.

– Кота я могу забрать?

– На служебный объект? Спятил, что ли?

– Нет так нет. Тогда погоди, я ему еды оставлю.

На секретный адрес отправились не сразу – Кот упросил заехать в больницу, проведать Гвоздя. Крюк немалый, но Кот настоял. Пока Шевцов ждал внизу, в машине, Кот пробивался через регистратуру в отделение интенсивной терапии. Врача пришлось ждать довольно долго, и Кот нервно теребил в пальцах «монету» – еще одно порождение Зоны, той самой, что приковала к больничной койке друга детства. Богиня в белом халате величественно выплыла из ординаторской и обстоятельно изложила положение дел. Опасения подтвердились: старому приятелю лучше не стало. Более того, с каждым днем в судьбе Гвоздя деньги играли все меньше роли.

– Сколько у меня времени? – хрипло спросил Кот. – Чтобы деньги достать.

– Неделя, вряд ли больше, – врач пожала плечами. – Тут можно только гадать... – Она профессионально окинула взглядом сталкера. – С вами все в порядке?

– Со мной? – Кот нервно потер щеку. – Да все со мной нормально.

– Вид у вас неважный. Может, приляжете? Я скажу сестре – измерят давление, может, укол сделают.

– Нет-нет, спасибо... – торопливо сказал Кот, даже попятился. – Я еще зайду... Когда найду деньги.

Под пристальным взглядом врача он торопливо пошел по коридору, сунув руки в карманы, ссутулившись. Он действительно чувствовал себя неважно, причем «накатывало» уже второй раз за этот тяжелый день. Но это не имело значения. Вот доберется до «подпольной хаты», отдохнет по полной.

Объект оказался самой обыкновенной с виду квартирой в одной из многоэтажек нового района на окраине города. Наверное, такой должна быть конспиративная квартира – неприметная, затерявшейся среди многих.

– Должен тебя предупредить, – сказал Шевцов, пока они ждали лифт. – Жить ты будешь не один.

– Вот как? – удивился Кот. – Вы еще кого-то там прячете?

– В каком-то смысле. Чтобы объект эффективно выполнял свои функции, квартира должна быть настоящей. А в настоящей квартире, как известно, живут.

– И кто же мой сосед?

– Соседка.

– Симпатичная?

– Очень.

– И то хорошо! – Кот немного оживился, даже руки потер. – Я теперь человек свободный.

– Симпатичная интеллигентная женщина пятидесяти лет, – невинно добавил Шевцов.

– Дружище, ты меня добить хочешь?

Контрразведчик рассмеялся, довольный произведенным эффектом. Они вошли в лифт. Шевцов продолжил:

– Ты только не расслабляйся, приятель. Она – офицер госбезопасности в отставке. Но там «бывших», как знаешь, не бывает. Да и вообще... – Он скопился на друга. – Впрочем, ты сталкер, а значит, ко всему привыкнешь.

Последнее замечание Коту не очень понравилось. Но они уже вышли из лифта и подошли к обычной металлической двери с легкомысленным половичком у порога. Шевцов позвонил в дверь, и Кот невольно прислушался, надеясь услышать шаги таинственной хозяйки. Но было глухо как в танке. «Звукоизоляция», – подумал он. И точно: дверь открылась внезапно, будто к ней подкрались на цыпочках.

Дальше имел место самый настоящий спектакль, в котором Кот ощутил себя полнейшим дураком и бездарностью. В дверях показалась эдакая старушка – божий одуванчик со смешной неряшливой прической под легкой косынкой, в цветном фартучке и массивных очках на носу.

– О-о! Ну наконец-то, мои дорогие! – Она радостно всплеснула руками, в одной из которых была зажата изваянная в муке скалка. – Что же вы так долго добирались, я уже извелась вся!

Голос у нее был под стать – типичная заботливая бабушка, встречающая внуков.

– Мы, э-э... – тупо промычал Кот. Он немножко обалдел от такого приема.

– Здравствуйте, тетя Маша! – Шевцов с ходу полез обниматься. – Дядя Витя вам привет передал и гостинцы.

– Ой, ой, я же вся в муке! – весело отмахиваясь от объятий громилы-контрразведчика, заверещала старушка. – А Егорка-то как вытянулся, прямо не узнать! Время-то как бежит!

Нервно моргнув, Кот понял, что Егоркой назвали не кого-то, а его, любимого. Неумело подыгрывая, он тоже всплеснул руками, уже готовый к «мучным» объятиям. От них его, впрочем, избавила хозяйка, спохватившись:

– Да что ж это мы в дверях-то стоим! Проходите, мои дорогие, проходите!

Дверь за спиной глухо захлопнулась, и тут же, как по мановению волшебной палочки, прекратилось это нелепое шоу. С лица «старушки» в одно мгновение сползла маска «доброй бабушки», и даже морщины вроде разгладились. С изумлением, даже каким-то почти суеверным страхом, сталкер увидел, как у него на глазах появился совсем другой человек. Женщина сняла очки и вроде бы стала моложе лет на двадцать. Веселый дурашливый блеск в ее глазах сменился неожиданно холодным, даже ледяным взглядом.словно сквозь кожу одного человека проступило лицо совсем другого, до этого прятавшегося где-то под дряблой старческой кожей.

Небрежно отбросив в сторону скалку, женщина достала из кармашка на фартуке пачку сигарет, и Шевцов деликатно щелкнул перед лицом хозяйки зажигалкой.

– Благодарю, – новым, незнакомым, чуть глуховатым голосом сказала хозяйка, затянувшись, разглядывая сталкера с некоторым высокомерием. – Этот, что ли?

– Этот, – подтвердил Шевцов. – Он ненадолго, на пару дней, не больше.

– Надеюсь, – без излишнего радушия сказала женщина. Развернулась и отправилась в глубину коридора, на ходу выпуская сигаретный дым и стаскивая фартук. – Располагайтесь!

Последнее донеслось уже из-за двери комнаты. Кот вопросительно поглядел на приятеля. Тот развел руками, как бы говоря: «Вот так и живем. А ты как думал?» Вслух же сказал:

– В общем, осваивайся. Вот твоя комната. На кухне все, что найдешь в холодильнике, – это за счет государства. Никуда не высовывайся без моей команды, в том числе – в открытые окна. Так паяться можно, если совсем со скуки одуреешь, – стекла тут специальные, снаружи не просматривается. Завтра появлюсь, расскажу, что удастся выяснить. И смотри мне, Марту не обижай.

– Марту? – повторил Кот. – А как ее по отчеству?

– Вот, кстати, – не вздумай ее про отчество спрашивать. Она этого не любит. Просто Марта. Ферштейн?

– Яволь. Или как оно там...

Шевцов вышел, дверь за ним глухо захлопнулась. Кот ощутил себя запертым в каком-то герметичном ящике. Так оно по сути и было.

Пришло время осмотреться. Теперь, в этой давящей тишине, стало куда более заметно что-то нежилое, декоративное во всей обстановке квартиры. К липовой «бабушке» прибавилась пыльная одежда на вешалке, нелепый комод с мутным зеркалом, казенный ковролин на полу, безвкусные обои. Да еще скалка, брошенная и закатившаяся в угол. Ни одна настоящая хозяйка так не поступит в собственном доме. Есть такое выражение – «казенный дом». Обычно так называют тюрьму, но и сюда подходит. Впрочем, первые мрачноватые ощущения быстро рассеялись, когда он зашел на кухню. Здесь был все тот же тоскливый «евроремонт», но имелся большой холодильник и телевизор. В холодильнике обнаружился приличный выбор продуктов, но, что характерно, все было в герметичной упаковке или же просто консервы. Недолго думая, Кот решил устроить себе сюрприз и выбрал банку без этикетки. Вскрыв ее валявшимся на столе грязноватым ножом, обнаружил внутри кабачковую икру. Не сильно огорчившись, принялся есть с помощью найденной на столе ложки. Опустошив банку наполовину, отставил ее в сторону и некоторое время посидел перед включенным телевизором. Шел какой-то очередной сериал про ментов. От тупости экранных преступников и еще большей тупости полицейских клонило в зевоту. Хотелось поколотить сценари-

стов – так же вяло и спустя рукава, как сочинялся этот сюжет. Но было лень даже нажать на кнопку пульта, чтобы прекратить страдания героев.

И Кот провалился в тяжелый, вязкий сон. Снилось ему, как он отчаянно втискивается в какое-то круглое окно – торопливо, словно спасаясь от какой-то угрозы. Наконец, перева-лившись на другую сторону, он оказывается в странной, ни на что не похожей пустыне. Вокруг небывалые красные пески и громадные багровые скалы. Над головой же – небо с алым отливом. Поразительная догадка заставляет его обернуться. И он видит, что попал в этот мир через отверстие в той самой «монете» из Зоны, которая вдруг увеличилась до невероятных размеров, чтобы дать ему возможность просочиться сквозь отверстие в сверкающем металле. Становится страшно – хочется вернуться назад, в свой мир. Он протягивает руку – но «монета» словно убегает от него к горизонту, становясь все меньше и меньше, пока вдруг не оказывается лежащей в ладони. Он смотрит сквозь отверстие – и видит свой, привычный мир, Иркину квартиру и рамку на стене, в которой красуется отрезанная половина фотографии. Он силится проникнуть сквозь это крохотное отверстие обратно – но все тщетно. И он вдруг понимает, что в мире Красных Песков недостаточно кислорода, он начинает задыхаться, падает на колени – и роняет «монету», которая тут же теряется в песке. А вокруг нарастает пыльная буря, дышать все труднее, и нет никакого выхода. Остается только кричать – но в разреженной атмосфере не слышно звуков...

Открыв глаза, он судорожно вдохнул, осознав, что едва не задохнулся во сне. Понял, что уснул, сидя на стуле, положив на стол ноги в грязных кедах. И только потом осознал, что оттуда, из-за кедов, за ним внимательно наблюдают холодные серые глаза хозяйки. Вздрыгнув и едва не свалившись со стула, он торопливо убрал ноги со стола.

– Мило, – произнесла хозяйка.

В ее небрежно отведенной руке дымилась сигарета.

– Простите... Марта, задремал, вот... – пробормотал Кот.

Женщина никак не отреагировала, продолжая рассматривать его, как какой-то неодушевленный предмет. Наконец, неторопливо раздавила окурочек в пепельнице. В руках ее появилась потрепанная колода карт. Кот заинтересованно вытянул шею.

Таро. Однако...

Сухие ладони умело перетасовали колоду.

– Сдвинуть? – попытался сострить сталкер.

Хозяйка холодно поглядела на него и принялась раскладывать карты.

Кот считал себя неплохим игроком в преферанс и покер, но в пасьянсах был полный «ноль». Все эти старшие арканы, младшие, Кубки, Мечи, Шуты и Повешенные – все это было для него чем-то таинственным, темным.

– Что это? – поинтересовался он, наблюдая за раскладом.

– «Кельтский крест», – сухо сказала женщина.

– И что он предвещает?

Женщина внимательно поглядела на расклад, перевела взгляд на гостя. Резко смахнула карты обратно в колоду. И неожиданно заявила:

– Будем чай пить.

Прозвучало это не то как приказ, не то как угроза.

– Отлично, – бодро отозвался Кот, порываясь подняться следом. – Как раз хотел вам предложить. Помочь?

– Сидите! – отрезала Марта. – Вы, как-никак, гость.

В этих словах уже послышалась издевка. Подумалось, что пережить ближайшие пару дней будет непросто. Кот тоскливо поглядел в окно. Там, в чистом синем небе, насмешливо светило солнце.

Чаепитие, как и ожидалось, вышло напряженным. На столе появилась вазочка с печеньем и сахарница. Выглядело это настолько казенно, что Кот снова затосковал по бутылке «Столичной» в своем холодильнике. Марта держала чашку каким-то изысканно-неудобным способом и пила микроскопическими глотками, продолжая при этом разглядывать гостя. Теперь она напоминала строгую гувернантку из какого-то фильма.

– Ваша фамилия Котляров? – произнесла она наконец.

Кот удивленно приподнял брови, кивнул и тут же отхлебнул чая из чашки. На вкус чай был такой же казенный, как и все здесь. «Чай со слоном» – полузабытое название всплыло из каких-то детских воспоминаний, ассоциировавшихся с тоской и бесперспективностью.

– Я все пыталась вспомнить, откуда мне знакомо ваше лицо, – продолжила Марта. – Вы сильно повзрослели.

– Вот как?

– Удивительно, что вы все еще живы. Да еще и на свободе.

Последние слова заставили его поперхнуться:

– А что в этом такого?

– Я курировала отдел по делам несовершеннолетних при нашей организации. Вы проходили там как злостный нарушитель.

– Странно, – Кот нервно прожал плечами. – У меня вроде как приводов в милицию не было.

– Так я и не в милиции работала.

– А-а...

– По статистике, девяносто пять процентов детей, посещавших Зону в возрасте до четырнадцати лет, не дожили до совершеннолетия, – продолжая рассматривать его, как диковинного зверя, говорила Марта. – Вы редкое исключение. По сути – единственный из своего района.

– Ну почему же, – Кот снова дернул плечом. – Есть же еще Гвоздь... То есть Гвоздев.

– Гвоздев... Как же, помню. А он еще жив? – равнодушно поинтересовалась Марта. – Вроде бы он сильно пострадал в Зоне.

– Жив он, жив! – с неожиданной злостью сказал Кот. – Не попадает он под вашу статистику!

– Напротив, прекрасно вписывается. Вы, насколько помню, лаборантом теперь при Институте?

Кот сердито кивнул, шумно отхлебывая из чашки. Чего она привязалась? Он и сам заметил, что большинство друзей из раннего детства давно ушли с горизонта. Правда, он не думал, что все они умерли. А вот надо же – статистика, чтоб ее...

– Вы не обижайтесь только, – неожиданно мягко сказала Марта. – Просто я стояла, так сказать, у истоков. Все, что связано с Зоной, с самого начала, – все это стало частью моей жизни.

Они помолчали. Кот деликатно поинтересовался:

– Вы связаны с Институтом?

Марта тихо рассмеялась:

– никоим образом. В нашем ведомстве несколько иной взгляд на эту проблему.

Кот прикусил язык. Все-таки трудно смириться с мыслью о том, что перед ним – матерый сотрудник спецслужб. Нам с органами не по пути, так что лучше будет не задавать лишних вопросов.

Но Марта сама продолжила тему. Снова закурила, задумчиво поглядела в окно, заговорила:

– Вы, Котляров, уникальный человек. Уверена, что вы не болтаете языком, когда не надо. Могу быть с вами откровенна?

– Попробуйте.

– Вы же знаете – изначально предполагалось, что так называемое Посещение – это вторжение. Самое настоящее вторжение в нашу страну, на нашу планету в целом. Сколько тогда войск бросили на защиту родины, сколько людей положили...

– Да уж, глупо получилось.

– Это не глупость – это трагедия. Но проблема в том, что подлинное вторжение мы ухитрились ловко переименовать в Посещение. Как говорится – нет проблем.

Кот непонимающе поглядел на Марту. Та горько улыбалась и продолжала:

– Вот вы, сталкер, вы действительно считаете, что Зона – это просто полигон с препятствиями для сбора опасных безделушек?

Он ответил не сразу. Похлопал себя по карманам в поисках сигарет и понял, что забыл купить их по пути сюда. Просто не думал, что все это станет похоже на заточение в одной камере с сумасшедшей старухой.

Тут он с удивлением увидел перед глазами раскрытую пачку.

– Курите! – предложила Марта.

С благодарностью вытаскивая тонкую дамскую сигарету, он отметил, как быстро его «просчитала» эта женщина. Профессионал, ничего не скажешь. Чиркая колесиком зажигалки, сказал:

– Зона – это Зона. Для кого-то она, может, и полигон, а для меня – как мать родная. Я рядом с ней вырос, для меня она просто часть жизни.

– Вот-вот, – странным голосом сказала Марта. – Это значит, что вы, Котляров, уже втянуты в войну. Вы уже сами – элемент вторжения.

Сталкер замер, перестав чиркать непослушной зажигалкой. Недоуменно поглядел на Марту:

– Что вы хотите этим сказать?

– Нет никакого Посещения. Его придумали трусы, которым страшно смотреть правде в лицо. Да еще ученые, получившие колоссальные гранты на бессмысленные исследования.

– Я не понимаю...

– Все вы прекрасно понимаете, – жестко сказала женщина. – Мы просто оказались бессильны перед той мощью, которая на нас обрушилась. Обломали зубы, пытаясь сопротивляться. А когда поняли, что врага не одолеть никакими земными средствами, – сделали вид, что никакого нападения не было. Ловко, да? Лживое существо – человек, всегда найдет себе оправдание.

С изумлением глядя на Марту, Кот понял, что та действительно верит в то, что говорит. От ее слов веяло ледяным холодом прошлого, того самого, когда мир был на пороге гибели, когда враждующие страны по разные стороны океанов готовы были, не задумываясь, уничтожить друг друга в ядерном огне ради каких-то эфемерных идеологических разногласий. Это было время серьезных, суровых людей, отдающих себя до конца своему делу и своим идеалам. Другое время. Настоящее.

Неужели остались еще такие динозавры в мире легковесных целей и легкомысленных людей? Он поежился, как от холода.

Ведь в словах Марты была доля правды. Если не сама правда. Потому как правда – она всегда относительна.

– Почему вы считаете, что это все-таки вторжение?

– По долгу службы, – отрезала Марта.

И тут же пояснила:

– Что такое Посещение? Давайте честно: это означает посетил – и убрался. Но ведь кто-то или что-то обосновалось здесь на годы. И я готова была бы даже согласиться с доводами ученых, если бы не одно недавнее, но очень серьезное обстоятельство.

Кот уже знал, что она скажет, но промолчал, словно боясь перебивать эту железную даму.

– Сдвиг, – сказала она. – Знаете, что это такое? Зачем я спрашиваю, вы же сталкер и знаете это лучше меня. Зона начала расширяться. А что это означает?

Кот пожал плечами.

– Наступление! – веско сказала Марта. – Вот что это такое. «Оно» наступает, причем наступает согласованно, по всем фронтам – ведь расширяются и другие пять Зон. Происходит планомерный захват территорий. А значит, продолжается долгая необъявленная война, которую у нас упорно продолжают именовать пораженческим словечком «Посещение».

Последнее она произнесла с неприкрытым отвращением.

– И что же делать? – осторожно поинтересовался Кот. – Если это не Посещение, а, как вы говорите, война?

– Если это война – нужно воевать, – отрезала Марта. – И прежде всего – с такими, как вы.

Кот сглотнул.

– Это с какими такими? – хрипло спросил он.

– Тут такое дело... – Марта поднялась и совершенно непринужденно принялась разливать чай по опустевшим чашкам. – Сахару вам положить? Лимон?

– Нет, спасибо...

– Так вот. Наблюдая за «ходоками», как мы вас тогда называли, то есть за теми, кто регулярно на нелегальной основе посещал Зону, мы стали замечать некоторые характерные изменения в вашем поведении.

– То есть?

– Наши психологи установили возникновение определенной зависимости от пребывания в Зоне. В самых общих чертах – что-то вроде наркомании.

– Ну это вы хватили...

– Ничуть. К примеру, нам не известен ни один «бывший сталкер», который бы добровольно покинул «предзоне». Когда подобное происходило в силу обстоятельств, у бывшего «ходока в Зону» явственно наблюдалась своеобразная «ломка». Если в течение определенного времени такой страдалец не возвращался в одну из шести Зон, его ждала неминуемая гибель. И вот из этого правила исключений нет.

Кот ощутил, как на него накатывает липкий животный страх. Будто через слова этой женщины сама Зона дотянулась до его горла и стала медленно сжимать ледяными пальцами.

– Чушь... – пробормотал он. – Я знаю тех, кто уехал...

– ...но после вернулся, верно?

– Да, но...

– Я не об этом хочу сказать, – Марта чуть склонилась через стол в его сторону, ткнула в него длинным сухим пальцем. – Такие как вы – уже не на нашей стороне.

– Не понимаю...

– Вы – уже отрезанный от человечества ломоть. Вы – люди Зоны. Вы служите Вторжению.

– Что?! – Кот едва не подавился чаем.

– Вы, как ее агенты, как диверсанты, забрасываете через линию обороны в наши тылы ее смертоносные игрушки. Все эти «объекты», которые медленно и неуклонно уничтожают нашу идентичность, нашу человеческую природу. Вы коллаборационисты, активно помогающие врагу.

Сталкер потрясенно молчал. Марта оглядывала его с видом превосходства и жалости.
– Вы хотите сказать, что сталкеры – предатели человечества?

Марта пожала плечами:

– Не думаю, что вы делаете это осознанно. Наверное, вы такие же жертвы Зоны, как и все остальные. Просто вы – наиболее активные, вы на самом острие Вторжения. Через вас Зона проникает в наш мир.

Кот помолчал, не зная что ответить на такое обвинение. Странная женщина начинала его пугать. Начинало казаться, что его заперли в одной банке с опасным пауком, и главное теперь – не делать резких движений.

– Я неоднократно делала доклады руководству, – мерно постукивая пальцами по столу, продолжила Марта. – Но в конторе меня давно уже считают старой маразматичкой, – она усмехнулась. – Спасибо, хоть окончательно не выбросили на помойку, пристроили в это местечко. Чтобы сидела тут молча и не вякала.

В воздухе повисла неприятная пауза.

– В принципе, я с вами согласен, – примирительно сказал Кот. – Это действительно похоже на вторжение. Если бы я смог чем-то помочь, хм... человечеству... Но что я могу?

Сказал просто так, чтобы поддержать несчастную женщину. Но, как любое благое начинание, это вышло ему боком.

– Вы правда так считаете? – быстро спросила женщина. – Тогда не согласитесь ли на небольшой эксперимент?

– Что за эксперимент? – Он невольно сжался: с этим словом у него были связаны самые неприятные ассоциации. Насмотрелся всякого в своем Институте.

– Просто тест, разработанный некогда моей группой. В те времена, когда все еще готовы были признавать факт вторжения.

– И что же должен выявить этот тест?

– Одно-единственное обстоятельство, – она сделала паузу. – Являетесь ли вы человеком.

– Что?! – Он невольно вскочил. Медленно сел, стараясь взять себя в руки.

Ничего себе постановочка вопроса.

– А чего вам бояться? – сверля его взглядом, сказала Марта. – Ведь вы один из нас, верно?

Ему снова стало не по себе. Похоже, деятельная женщина просто свихнулась в одиночестве в своей квартире, больше напоминающей бункер.

– Иди за мной! – властно приказала Марта, внезапно перейдя на «ты».

Он подчинился. В конце концов, делать здесь все равно нечего. Не убьет же она его, ей-богу? Выйдя из кухни, они проследовали темным коридором. Только сейчас стало ясно, что планировка у квартиры нестандартная. Бросилась в глаза еще одна входная дверь – по другую сторону коридора. Скорее всего, здесь совмещены две соседние квартиры, причем из разных подъездов. Хитро, ничего не скажешь. И главное – всегда есть запасной выход.

– Сюда! – Марта указала на дверь одной из комнат.

Кот вошел – и немного обалдел от увиденного.

Эта комната больше напоминала институтскую лабораторию. Или хорошо замаскированный командный центр. В любом случае, вместо мебели вдоль стен плотно стояли металлические ящики с какой-то аппаратурой, тускло горели мониторы компьютеров, только легкие крутящиеся стулья почему-то пустовали.

– Что тут у вас? – поинтересовался сталкер. – Центр управления полетами?

– Скорее, судьбами, – мрачно пошутила Марта. – Садись!

Она указала на низкое кресло наподобие лежанки в кабинете психоаналитика. Кот подчинился. Сел, точнее, почти лег в это удобное кресло, продолжая при этом настороженно

озираться. Заметил по соседству прибор на высокой штанге, напоминавший медицинский кардиомонитор. Почему-то он был уверен, что к нему сейчас подключат именно эту штуку. Но вместо нее Марта подтянула поближе совсем другой аппарат.

Именно так – аппарат, по-другому и не назовешь это громоздкое устройство в сером металлическом кожухе со следами окислов на корпусе. Прибор был древний, пожалуй, годов семидесятых прошлого века. Никаких новомодных экранов с «флажком» или «яблочком», никаких эргономичных клавиатур и сенсорных панелей. Все сурово и просто, как автомат Калашникова. Щелчок металлического тумблера – и в центре железного ящика мертвенно-зеленым засветился круглый и выпуклый, как иллюминатор, экран осциллографа. Прибор угрожающе загудел. Ловкими движениями Марта прикрутила к контактам клеммы нескольких цветных проводов. Провода шли к странного вида присоскам, которые женщина быстро смазала мыльной пеной из чашки.

– Это еще что такое? – пробормотал Кот. – Какое-то орудие пыток?

– Усовершенствованный «полиграф», – холодно сказала Марта. – Снимай футболку!

– В смысле «детектор лжи»? – послушно стаскивая через голову майку, проговорил Кот.

– Что-то в этом роде, – щелкая выключателями, сквозь зубы процедила Марта.

– Мне что-то не нравится все это...

– Не будь бабой, Котляров!

Последняя фраза прозвучала так хлестко и неожиданно, что сталкер на минуту «завис». Этого времени хватило, чтобы Марта быстро облепила его датчиками на присосках и ремешках: пару в районе груди, по штуке на оба запястья, пару на лоб. В довершение на голову был нахлобучен металлический обруч, сдавивший виски и затылок острыми иглами.

Теперь он неподвижно полулежал в кресле, сам себе напоминая препарированную лягушку, каких насмотрелся в институтских лабораториях.

– Значит, вы будете задавать мне вопросы, а я буду пытаться вас перехитрить? – стараясь придать происходящему форму шутки, поинтересовался Кот.

– Попробуй, – отозвалась Марта. – Это еще никому не удавалось. Но, если перехитришь – значит, ты действительно нелюдь. И тебя надо немедленно ликвидировать.

Марта подмигнула оторопевшему парню. Интересно, это она так пошутила?

– Так когда все начнется? – облизав губы, спросил Кот.

– Уже началось, – Марта поглядела на экран осциллографа, повертела какую-то ручку. На экране заплясали тусклые синусоиды. – Скажи-ка, дорогой друг, что ты испытываешь, находясь в Зоне: удовольствие, страх, преклонение, какое-то религиозное благоговение?

– Что я испытываю? – Кот фыркнул. Задумался. Хороший вопрос, который никогда не приходил ему в голову. – Наверное, спокойствие. Да, точно – спокойствие. В Зоне я как дома. Там по-всякому бывает. И страх, и это самое благоговение – чего уж врать, Зона вызывает трепет. Но главное не это. Там я – на своем месте.

– Вот как? Интересно... – Марта склонилась над экраном осциллографа, и в ее глазах замелькали отражения сверкающих кривых. – Ты чувствуешь себя там личностью? Или частью чего-то большого, целого?

– Дурацкий вопрос, – Кот усмехнулся. – Я обыкновенный человек. Если вы ищете религиозных фанатиков – то таких в Зоне тоже полно. Поймите себе для опытов какого-нибудь «черного ангела» – есть такая секта, знаете? Они вам чего угодно наговорят, замучаетесь правду от бреда отделять. А вообще, уважаемая Марта, мне это уже начало надоедать. Не люблю я эти провода, и вообще, все это медосмотр напоминает, я их с детства не переношу...

– Достаточно! – отрезала Марта.

Щелкнула тумблером, и откуда-то сбоку с жужжанием поползла перфорированная лента самописца. Оставалось удивляться, как сохранилась такая допотопная техника, и возникал вопрос, насколько можно доверять ее показаниям. Подхватив ленту, Марта оборвала ее резким движением, вгляделась в неразличимый отсюда перфорированный текст под зигзагами, выведенными самописцем. Вытянув шею, он пытался разглядеть, что же там написано.

– Очень интересно... – проговорила Марта.

Подняла на него взгляд, будто впервые увидев, снова углубилась в расшифровку данных.

– Что там? – с любопытством спросил сталкер.

– А там вот что... – начала было Марта.

Но тут зазвонил телефон.

Именно так – зазвонил, а не заиграл полифонией и популярными мелодиями. Потому как и телефон здесь был под стать обстановке – старый, черный, с массивной трубкой на рычагах. Как в кабинете следователя НКВД или кого-то в этом роде. На отдельной полке стояло три телефона: один современный, с множеством кнопок и экраном видеосвязи; второй – красный, с допотопным диском; и наконец, черный. Он тоже имел место для диска, но самого диска не было. И похоже, на месте диска некогда была наклеена какая-то эмблема, возможно, даже герб. Последний аппарат сейчас и звонил.

– Только этого не хватало, – странным голосом произнесла Марта. Подошла к телефону, как-то по-военному выпрямилась, сняла трубку: – Слушаю.

Изменившись в лице, она поглядела на сталкера. Протянула трубку ему:

– Вас...

Именно так – «вас», а не «тебя». Кот взял непривычно неудобную трубку, от которой тянулся упругий витой провод, произнес:

– Да.

Ответом была тишина и тихое потрескивание.

– Я слушаю. Да говорите же!

Снова тишина в ответ.

– Кто это?

Продолжить этот диалог с тишиной ему не дали. Марта буквально вырвала трубку у него из рук, бросила на рычаг аппарата. В глазах ее появилась тревога, которую быстро сменила решимость.

– Что это было? – недоуменно спросил Кот, срывая с себя многочисленные датчики.

Марта не ответила. Она быстро набирала номер на красном дисковом аппарате.

– Алло! – Она подула в трубку.

Бросила ее, как и первую, на рычаг. Диким взглядом уставилась на сталкера, сказала:

– Похоже, провода обрубили.

Прикусила губу, нахмурилась, видимо принимая какое-то решение.

И тут в комнате мигнул свет. Щелк – и вырубился. Остались лишь тусклое свечение компьютерного монитора в углу и тревожный писк аппарата бесперебойного питания.

– Что происходит? – недоуменно спросил Кот.

– За мной, быстро! – не столько сказала, сколько прорычала Марта и быстрым шагом направилась к двери.

Послушно отправившись следом, сталкер почувствовал неладное. Если уж эта суровая женщина так встрепелась, значит, на то были причины. Вслед за ней он зашел в небольшую комнату с диваном, креслом и книжным шкафом во всю стену. Какие-то статуэтки, вазочки, кружевные скатерки, горшочки с цветами – все было в типичном стиле пожилой одинокой женщины. Не считая здорового мрачного сейфа в углу. Тоже, впрочем, накры-

того кружевной скатертью с пузатой вазой наверху. Звякнули ключи, со скрежетом провернулся замок, откинулась дверца. В полумраке, рассеиваемом только светом уличных фонарей и окон напротив, Марта нырнула в глубину сейфа.

Распрямившись, она уже держала в каждой руке по пистолету. Два здоровенных автоматических «стечкина», которые в сухощавых руках пожилой женщины смотрелись просто дико.

– Стрелять умеешь? – быстро спросила она. – С ТТ справишься?

– Справлюсь... – растерянно проговорил Кот. – А что, вообще, происходит?

– Возьми ствол на верхней полке, – Марта кивнула на сейф. – И запасной магазин не забудь.

Кот подчинился. Вытащил увесистый пистолет, отщелкнув кнопкой, проверил магазин – он был полон. Загнал магазин на место, запасной сунул в задний карман джинсов. Вопросительно поглядел на Марту.

– Кто-то тебя вычислил, – твердо сказала она. – Судя по всему, настроены они серьезно. Надо уходить.

– Пойдем через запасной выход? – со знанием дела спросил Кот. – Через соседний подъезд?

– Нельзя. Оба выхода наверняка под контролем.

– Почему вы так думаете?

Марта кивнула в сторону домофона, висевшего здесь же, у двери. По экрану, разделенному на две виртуальные половинки, бежали помехи.

Значит, и здесь достали. Да кому же он так насолил, черт возьми?!

– Так что же, выхода нет? – быстро спросил Кот. – Может, здесь отсидимся? Отстреляемся в конце концов.

Марта поглядела на него как на идиота. Бросила:

– Иди за мной. Я за тебя отвечаю, так что выполняй все, что скажу, без разговоров. И пистолет без приказа не доставай, понял?

– Да что ж непонятного... – плетясь вслед за хозяйкой, проговорил Кот.

Марта быстро двинулась по темному коридору. Она успела накинуть легкий плащ, под которым скрылось оружие. Кот на ходу натянул футболку, накинул выдавшуюся куртку, в карман которой засунул пистолет – «ТТ» просто жег ему руки.

Остановившись у двери в ванную, Марта кивком указала гостю: «Заходи».

– Купаться будем? – мрачно поинтересовался Кот.

– Не умничай. Коврик убери!

Она посветила компактным фонариком. Он послушно сдернул с пола мохнатый коврик, под которым был обыкновенный кафельный пол. Хотя не такой уж и обыкновенный: в свете фонарика просматривался большой, но едва различимый прямоугольник, будто начерченный на полу маркером.

– Тяни за кольцо!

Сталкер уже понял: это люк. Ухватившись за утопленное в полу металлическое кольцо, потянул с силой. Люк подался на удивление легко. Под ним слабо светился светлый прямоугольник.

– Натяжной потолок, – пояснила Марта. – Рви его – и давай вниз!

– Там, кажется, кто-то есть... – с сомнением произнес Кот.

И тут по ушам мощно ударило, их буквально швырнуло на пол. В ушах зазвенело, и в голове мелькнуло растерянное: «Дверь взорвали!» После чего, уже не раздумывая, он бросился в этот матовый светлый прямоугольник. Под ногами упруго лопнул широкий лист туго натянутого пластика. И Кот рухнул... в воду.

Прямо в объятия визжащей от ужаса голой незнакомки. Потоки воды, хлестнувшей через край ванны, и хлопья пены смешались с длинными мокрыми волосами и скользкими частями тела. Пальцы с длинными, накладными, ногтями кровавого цвета тянулись к его горлу, и по ушам бил нескончаемый женский визг. Ему удалось вырваться из этого мокрого фривольного ада и плюхнуться на кафель рядом с акриловой ванной, в которой продолжала бесноваться в истерике голая красотка. В другое время он бы оценил юмор ситуации, но его мгновенно охладил вид сухой фигуры Марты в унылом сером плаще, довольно ловко спустившейся с потолка на специально предусмотренном тросе. Глядя на эту сюрреалистическую картину, даже обалдевшая купальщица перестала визжать.

– Просим прощения за беспокойство, – пробормотал Кот.

– Вперед, быстро! – невозмутимо скомандовала Марта.

Насквозь мокрый, продолжая обтекать пенными струями, Кот первым добрался до двери, открыл ее, выскочил на лестничную клетку. За спиной снова завизжала впечатлительная купальщица. Надо думать, преследователи добрались до люка.

Он бросился было к лифту, но Марта окрикнул его:

– Куда?! К лестнице давай!

Уже сбега по очередному лестничному пролету, Кот понял мысль Марты: зайдя в лифт, они загоняют себя в ловушку. Если преследователи контролируют электричество в доме, такой вариант они должны были предусмотреть. Сбега по лестнице, он порядком опередил пожилую Марту. И, уже оказавшись перед дверью подъезда, остро ощутил вдруг нереальность происходящего. На миг показалось, что все вокруг – просто дурной сон, что сейчас он вырвется на улицу, и все закончится. Потому что все творящееся – это сплошное недоразумение и бред, который не может происходить в реальности и тем более не может происходить с ним самим. Он даже сбавил темп, перейдя на шаг, и нервно усмехнулся.

Но эта предательская расслабленность оказалась преждевременной. Тяжелая дверь распахнулась прямо перед носом, и в широкий проем полезли темные фигуры. Кот успел заметить мелькнувшее в руках незнакомцев оружие – пару короткоствольных «калашей», так популярных в бандитской среде. Он запоздало попятился, судорожно пытаясь выдернуть из кармана промокнутой куртки застрявший ТТ. Но слишком медленно это происходило, слишком медленно. Его уже заметили, и стволы автоматов, как по команде, повернулись в его сторону. Сейчас гроыхнет – и тело превратится в напшигованный пулями мешок с костями.

Гроыхнуло. Но не со стороны двери – загрохотало сзади, заставив stalkера броситься ничком на пол. Незаметно возникнув за спиной, вперед вышла Марта. Она двигалась плавно, распахнутый плащ развевался, как при замедленной съемке, и с вытянутых рук били, подпрыгивая, два мощных ствола. Она стреляла с двух рук, «по-македонски», сцепив вместе большие пальцы, и в эти мгновения словно сбросила в возрасте лет тридцать. Нападавшие, не ожидавшие такой огневой мощи, успели выпустить пару очередей куда-то «в молоко», после чего затихли изрешеченными трупами.

– Уходим, быстро! – крикнула Марта.

Вскочив на ноги, Кот не мог оторвать взгляда от дымящихся стволов в руках пожилой женщины. Ощущение сумасшедшего сна накатило снова. Перебравшись через тела убитых – нападавших оказалось трое, – они выбрались на воздух и быстро прошли вдоль стены многоэтажки. Кот перебирал в памяти лица убитых, что успел разглядеть, – все они были незнакомы.

В стороне топтались растерянные жители района, испуганные женщины уводили детей. На выстрелы сбегались возбужденные подростки. Но никто не обращал внимания на пожилую женщину и парня в бесформенной, затасканной куртке.

На углу Марта жестом остановила его, перевела дыхание, сказала:

– Здесь, за углом, – пустырь, за ним гаражи. Главное – добраться до них, там пересидеть можно и найти, кто подбросит до конторы. Главное, смотри в оба на пустыре. И пушку достань, лопух! Увидишь, что я стреляю, – бей туда же!

Кот торопливо достал ТТ, передернул затвор.

– С Богом! – выдохнула Марта и быстрым шагом направилась вперед.

Они шли по пустырю быстрым шагом и уже преодолели половину пути до подсвеченной фонарями линии гаражей. Марта продолжала сжимать в руках пистолеты, но, будь даже рядом прохожие, никто не обратил бы на это внимания. Потому что не может такого быть, потому что не ходят по нашим улицам пожилые дамы с убийным стволом в каждой руке.

Но кто-то думал иначе. Кот не заметил эту тень, медленно вынырнувшую из узкой щели между гаражными боксами. Не заметила ее и Марта. Они даже не услышали выстрелов – неизвестный использовал глушитель. И только свист пули заставил Марту повернуться в ту сторону и вскинуть оружие.

Но тут же что-то заставило ее согнуться пополам и выронить пистолет.

– Марта! – глядя на медленно оседавшую фигуру, крикнул он. – Нет!

Она еще не успела упасть на землю, а Кот уже с воплем, не целясь, палил в сторону тени, удерживая ТТ двумя руками. У него не было ни малейшего сомнения: стреляли в него, Марта просто оказалась не в то время, не в том месте. Разрядив пистолет в темноту, он упал на землю, чтобы поменять магазин, снова вскочил – но тень уже исчезла. Не раздумывая, он бросился следом, чтобы не дать незнакомцу второго шанса. Втиснулся в тень между гаражами, удерживая пистолет на уровне глаз.

В просвете виднелись боксы с противоположной стороны. Незнакомца не было. Для очистки совести он протиснулся сквозь узкую щель на другую сторону. В свете единственного фонаря – никого, одни только безликие гаражные ворота.

Он быстро вернулся на пустырь. Вдалеке были сирены – полиция и «скорые» наперегонки мчались на место недавней бойни. Опустившись на колени, забормотал:

– Марта, как вы? Вы слышите меня? Держитесь, я позову помощь!

Ее левая рука продолжала сжимать рукоять пистолета. Второй «стечкин» лежал чуть в стороне, пальцы правой руки были сжаты в кулак. Кот схватил эту руку, судорожно пытаясь нащупать пульс. Но то ли пульса уже не было, то ли он просто делал это неумело, одеревеневшими от стресса пальцами. Вместо пульса он нащупал сжатый в кулаке женщины комочек бумаги. Не без труда освободил из цепких пальцев, поднес к глазам.

Это была смотанная в рулончик та самая лента, распечатка с его данными из древнего прибора. Зачем-то он сунул ленту в карман, тупо уставился на неподвижное тело. Нужно было что-то делать, но его охватила вдруг полнейшая апатия.

– Сейчас... Сейчас... – бормотал он, глядя, как в отдалении замелькали проблесковые маячки полицейской машины.

И тут же рядом возникла еще одна фигура, на плечо легла тяжела рука.

– Жив?

Надо же, Шевцов подоспел.

– Я-то да, а вот Марта...

Шевцов быстро коснулся ее шеи. Марта лежала ничком, сжавшись, как бывает от боли. Трудно было поверить, что только что эта немолодая женщина плотным огнем разгромила целую банду.

А ведь он обязан ей жизнью – колкой, одинокой, не очень приятной даме со странностями. Черт, как все-таки странно случается в жизни...

– Пульс есть, – быстро сказал Шевцов. Щелкнул кнопкой откуда-то появившейся рации. – У меня раненый, женщина, пятьдесят лет, огнестрел. «Скорую» – быстро! Адрес тот же.

Повернувшись к сталкеру, бросил:

– Оружие есть?

Кот показал ТТ, достал пустой магазин из заднего кармана.

– Хорошо. Спрячь, – он помолчал, поглядел на Марту, покачал головой. – Все-таки не успел.

– И что мне теперь делать? – тихо спросил Кот.

– Что-что... Праздновать второй день рождения, – Шевцов хмуро поглядел на приятеля. – С этой минуты от меня – ни на шаг.

Глава третья. Билет в один конец

Это была идея Шевцова – затаиться на время в Институте, для чего взять дополнительные дежурства и сверхурочные. Здесь, под охраной службы безопасности, на какое-то время можно не беспокоиться за собственную жизнь. Правда, непонятно, что делать, когда отсюда все-таки придется выйти.

Контрразведчику, несмотря на все его связи и выходы, так и не удалось установить, кто же охотится за его приятелем. Это беспокоило не только Кота, но и самого Шевцова. Потому как означало, что в работе органов имеются дыры и просчеты. Здесь, в «предзоннике», такие просчеты могли привести к самым непредсказуемым последствиям.

Под гул лабораторного оборудования Кот перебирал пальцами эту бумажную полоску, машинально, как четки. Перфорированная «змея» напоминала ему ленту Мебиуса – такая же, без конца, без края, не имеющая явного смысла и рождающая сплошные вопросы. Он показывал ее институтским спецам, но никто не смог объяснить, что означают все эти нагромождения мелких отверстий, пробитых в бумаге. Наверное, просто не осталось специалистов, умевших обращаться с такой допотопной техникой. Что же видела в этих символах сама Марта? Да и как она сейчас там, в больнице? Врачи говорят, шансы есть, но она по-прежнему в коме.

Его передернуло. Так нагло наехать на благ-хату органов? Даже если хотели достать его – в чем интерес нападавших? Нащупав в кармане «монету», Кот нахмурился. За такой предмет в Зоне вполне могли и грохнуть. Потому как уникальный «объект» из Зоны с уникальными свойствами может иметь баснословную цену – особенно если «яйцеголовые» додумаются, как его применить в бизнесе, а еще лучше – в военных целях. Не от хорошей жизни он предлагал Парфюмеру бросовую, по таким масштабам, цену. Тут можно круто торговаться, да только времени у Гвоздя нет. А теперь вот и у него самого.

Нахмурившись, он поерзал на месте. Парфюмер... А может, это все-таки его люди? Решил, паразит, сэкономить на бедном сталкере. Оно, может, конечно, и не Парфюмеров метод, да только деньги с людьми страшные вещи делают...

Тихо завибрировал пейджер. Здесь, в Институте, допотопные приборы все еще в ходу. Пробежав глазами сообщение, Кот вскочил с кресла, бросив соседу-лаборанту:

– Отойду ненадолго. В сектор биохимии.

И сам себе усмехнулся: зачем надо было врать? Привычка то и дело замечать следы похожа на курение – срабатывает автоматически. Потому как направлялся он совершенно в другую сторону – в отдел технической поддержки. Даже здесь, за стенами филиала, его не оставляла тревога. Не только за себя. Звонили из клиники: Гвоздю стало хуже, и вопрос с деньгами встал, что называется, ребром. Ждать, пока Парфюмер найдет покупателя, не оставалось времени, и оставались только самые крайние меры. Те, на которые он не пошел бы ни при каких других обстоятельствах. Потому что это означало переступить через самого себя, засунуть подальше принципы и даже чувство собственного достоинства.

Но все прах, когда на кону жизнь друга.

В коридоре он едва не налетел на Акима. Приятель встретил его своей фирменной улыбкой, странной, как не от мира сего. Так оно, по сути, и было. Аким, считай, из другого времени здесь. Но это долгая история.

– Лавров тебя искал, – с некоторой торжественностью сообщил Аким. К шефу он испытывал уважение и трепет. Со всеми к тому основаниями. – Зовет в лабораторию биофизики. Там что-то термостат барахлит.

– Понятно... – косясь в сторону, пробормотал Кот. – Слушай, мне на минуту отойти надо – личное дело. Сам понимаешь – женщины, – он сделал грустный взгляд, покачал головой. – Прикроешь меня?

– Ну, если надо... Конечно.

– Вот и отлично! – Кот встряхнул друга за плечи, подмигнул и рванул дальше по коридору. Обернувшись, махнул рукой: – Спасибо!

Отличный парень Аким, даже врать ему как-то неловко. Ну да сейчас дело жизни и смерти другого отличного парня.

Быстро, стараясь никому не попасться на глаза, он сбежал по лестнице на два этажа вниз. Обычно здесь пользуются лифтом, но ему не нужны лишние вопросы: что ему понадобилось в отделе технической поддержки? Можно, конечно, нагородить что угодно, в конце концов отдел обслуживает все филиалы. Но чем меньше лжи, тем меньше шансов попасться на вранье.

Быстро прошел по коридору, постучал в дверь с табличкой «Техподдержка». Щелкнул электронный замок: его впускали внутрь. Обширное помещение казалось тесным из-за самого разномастного оборудования, штабелями расставленного вдоль стен и прямо посреди зала. Пройдя вдоль длинного лабораторного стола, на котором громоздилось множество знакомых и незнакомых приборов, он увидел того, кто был нужен.

Райзман склонился над огромным столом, заваленным распотрошенной техникой. Тощий, сгорбленный, неизменно лохматый, в мятом лабораторном халате, в мощных очках-увеличителях для мелких работ. Как всегда, он что-то чинил, исправлял, подкручивал и паял. Райзман слыл незаменимым специалистом, особенно у экспериментаторов, так как мог буквально на коленке починить, исправить или создать любой необходимый для исследований прибор. Он был не просто мастером – он был виртуозом в электронике, да сами экспериментаторы то и дело обращались к нему за советом. В некоторых вопросах он был компетентнее самих ученых. В частности, это касалось свойств так называемых «объектов», как в Институте именовали добываемый в Зоне хабар. За это специалиста ценили, даже дали уважительное прозвище Гугл – мол, знает он не меньше Интернета.

Но имелся тут и второй план, о котором знали немногие. Интерес Гугла к предметам из Зоны выходил за чисто научные рамки. В этом чудаковатом, погруженном в мелкие, узко-специальные занятия человеку трудно было заподозрить того, кем он являлся на самом деле. Кот и сам не был до конца уверен в собственных подозрениях, явных доказательств у него не было. А даже если и были, то вряд ли Гугл был главным в цепочке черных схем, проводимых за кулисами научной жизни филиала.

Но все же имелись основания полагать, что он замешан в утечке добываемых в Зоне материалов. Ясное дело, информация шла не от институтских лопухов, а от людей знающих, вроде того же Парфюмера. Сам Кот считал все эти махинации мерзостью. Во-первых, он знал, каким трудом хабар добывается, во-вторых, за такое в Зоне могут и пристрелить, в-третьих... Впрочем, сейчас это уже не имело значения.

– Я пришел, – приблизившись к Райзмону, сказал Кот.

Спец словно и не услышал. Он продолжал ковыряться в высокотехнологичных потрохах электронного спектрографа. Кот нетерпеливо откашлялся.

– У вас насморк, молодой человек? – не отрываясь от работы, немного гнусавя, поинтересовался Райзман.

– Нет, с чего это вы взяли? – пробормотал Кот.

Гугл медленно повернулся на скрипучем кресле.

Поглядел на посетителя поверх своих чудовищных увеличителей.

– Чем могу? – поинтересовался он. – Давайте к делу, молодой человек, у меня не больше десяти минут.

- Вы же сами мне вызов скинули, – Кот продемонстрировал институтский пейджер.
- Позвольте... – Гугл потянулся к экрану.

Там не было ни единого слова. Только лишь набор цифр, напоминающий телефонный номер. Это был код – его он получил от надежного человека.

– Ага... – проговорил Райзман. Снял увеличители и водрузил на нос не меньшего размера очки. – Так это, стало быть, вы.

– Я.

– И что у вас для меня есть? – Гугл сложил на груди руки, скептически глядя на лаборанта.

Для него он просто случайный жулик, решивший срубить «по мелочи». Ну-ну, а что ты на это скажешь? Кот молча достал из кармана «монету». Надменность на лице Райзмана сменилась недоумением.

– Что это? – нахмурился он.

– То самое, – криво улыбнулся Кот. – Вещь уникальная, насколько я знаю. По крайней мере, я сам такую обнаружил впервые. А я находил всякое...

– Так это не из наших фондов? – невинно поинтересовался Райзман, деловито натягивая латексные перчатки.

– Не имею привычки брать чужое, – немного ядовито сказал Кот, продолжая демонстрировать «объект». Тот сверкал металлом и притягивал взгляд Гугла, как яркая бижутерия – сороку. – Сам нашел, сам принес.

– То есть в Институте про эту штуку не знают? – уточнил Гугл.

– Нет. Повторяю: вещь совершенно «чистая».

– Хм... – с сомнением произнес Райзман. – А вы уверены, что это именно «объект» Зоны? В чем его уникальные свойства?

– А вы сами не видите?

Райзман деликатно щелкнул пинцетом. Кот позволил Гуглу взять «монету». Пинцетом пользуется, чистолюбой. Боится небось заразу подцепить. Все они такие – паразиты, сосущие «бабло» из Зоны и тех, кто оставляет там здоровье и жизни. Чудак-человек, думает, что так обезопасил себя. Как бы не так, Зоне плевать на резиновые перчатки и пинцеты. Если она решила тебя достать – она тебя достанет.

– Какое мощное альбеда... – разглядывая предмет, непонятно проговорил Гугл.

Поднес «монету» к глазам, заглянул в отверстие. Брови его полезли на лоб, воспалив над очками. Недоуменно поглядел поверх монеты на лаборанта. Кот кивнул: «Все правильно, тебе не показалось».

– Весьма... – с трудом сдерживая волнение, выдавил из себя Райзман. – Очень даже...

Он замолчал, снова припав взглядом к отверстию. Еще бы – вид чужого, странного мира способен кого угодно выбить из седла. А уж такой опытный барыга с ходу должен оценить вещь по достоинству. Самое время «подсекать рыбку».

Кот ловко выдернул «монету» из пинцета Гугла.

– Это продается, – веско сказал он. – Срочно и дорого.

– И сколько же вы хотите за этот экземпляр? – с неуловимым «одесским» акцентом поинтересовался Райзман.

Кот сказал. Спец приподнял брови:

– А ряха не треснет?

– Не треснет, – сталкер спрятал «монету» в карман. – Покупатели у меня уже есть, так что торг неуместен.

– Если у вас есть покупатели, что же вы мне голову морочите?

– Покупателям нужно время, – соврал Кот. – Но деньги мне нужны срочно. Максимум – в течение трех дней.

– Молодой человек, вы в своем уме? – Райзман откинулся на спинку кресла. – Чтобы заплатить такую цену, нужно досконально изучить свойство предмета.

– Это уникальный предмет.

– Даже если это так, никто не станет платить за «кота в мешке». Давайте ваш «объект», я покажу его возможным приобретателям.

Сталкер усмехнулся:

– За дурака меня держите? Деньги вперед.

– В таком случае нам не о чем с вами разговаривать, – Гугл снова сложил на груди руки и застыл, глядя на него поверх съехавших очков.

Сталкер пожал плечами:

– Как знаете. Тогда я пошел – меня в лаборатории небось уже обыскались...

Он не сделал и пары шагов, как Райзман окликнул его:

– Да погодите вы, молодой человек! Ну что вы, ей-богу, как маленький. Так же дела не делаются!

Едва заметно улыбнувшись, Кот неторопливо развернулся. Гугл сидел, нахохлившись, обиженно выпятив нижнюю губу. Сталкер выжидающе глядел на собеседника. На лице Райзмана отражалась какая-то внутренняя борьба. Наверное, именно так выглядит человек, которого безжалостно «душит жаба».

– Послушайте... Хм... – Райзман почмокал толстыми губами, скривился. – Я попробую договориться с заинтересованной стороной на ваших условиях. Но мне все равно потребуется некоторое время.

– Три дня! – отрезал Кот. – Иначе товар уйдет другим покупателям.

Это был откровенный блеф. Но Кот привык блефовать, блеф – его любимый конек. Он помогает в картах, когда пропадает привычная пруха. Пруха – она только по возвращении из Зоны работает, блеф же работает всегда.

Если только по другую сторону стола не сидит более изощренный лжец.

– Позвольте еще раз взглянуть... – вдруг встрепенулся Гугл.

Кот продемонстрировал «монету», не выпуская из рук. Райзман жадно оглядел «объект», снова припал к манящему «окошку» в иной мир. Да уж, такое зрелище кого угодно с ума сведет. А понимающего человека – тем более. Вот он достал какой-то прибор, вроде ручного металлодетектора, совершил им какие-то пассы вокруг «монеты», поглядел на встроенный в рукоятку экран. Нахмурился.

– Хорошо, – сказал наконец Райзман. – Я свяжусь с вами, когда придут деньги. Надеюсь, вы меня не подведете.

– Я тоже на это надеюсь, – вежливо отозвался Кот. – До свидания.

– Всего доброго.

Райзман проводил его цепким взглядом, преломленным толстыми стеклами. Неприятный взгляд. Да и сам этот тип неприятен – как и все эти «оборотни», растворившиеся среди настоящих ученых, бескорыстно и тщетно бьющихся за знания о монстре по имени Зона, а по сути – за выживание человечества, попавшего под удар из глубины Вселенной.

Уже покинув отдел технической поддержки, двигаясь по коридору к лестнице, он лицом к лицу столкнулся с тем, кого меньше всего желал бы здесь встретить.

Зубов. Некогда лучший ученик академика Лаврова, а по сути – предатель и мразь, чье место в лучшем случае на нарах, а желательно – в убийственных топях Зоны.

При виде старого врага сталкера качнуло, в голову ударила кровь и в ушах болезненно запульсировало, будто ему повстречался не старый знакомый, а какой-то энергетический вампир. «Что такое? – недоуменно проплыло в голове. – Что-то расклеился, как пугливая институтка...»

– Привет, Котляров, – как ни в чем не бывало поздоровался Зубов. Даже оскалился в своей гаденькой такой манере.

Его голос звучал приглушенно, как сквозь прозрачную стену. Стало тяжело дышать. «Да что со мной?! Не хватало только потерять сознание перед этой плесенью...» Кот с трудом удержался, чтобы не дать мерзавцу в морду. И хорошо, что удержался, – сейчас просто не хватило бы сил.

А из-за той же мутной стены снова прозвучал ненавистный голос:

– А тебя, между прочим, Разуваев искал. Опять нашкодил, Котяра?

Мелко рассмеявшись, Зубов проплыл дальше. И, черт возьми, скрылся за дверью отдела технической поддержки. «Только этого не хватало...» Кот знал, что Зубов участвует в черных схемах, но неужели Райзман поделится с ним информацией?!

Он добрел до лестницы, но подняться уже не хватило сил. Сполз по стене, чувствуя, как истекает потом. «Что со мной?» – повторяло сознание. Глядя на собственные руки, он не понимал, происходит ли это в действительности или что-то случилось со зрением.

Сквозь кожу проступали ветвящиеся черные линии, напоминая не то вздувшиеся сосуды, не то «черную колючку» из Зоны.

– Что за черт? – прошептал он, недоуменно разглядывая ладони.

Линии утолщались, начиная бугриться, и он чувствовал какое-то отвратительное движение под кожей.

А взгляд уже застилала мутная пелена. Вокруг все менялось – как это бывает в болезненном сне. Он озираясь, пытаясь понять, где находится. Пока неожиданно не осознал с кристальной ясностью: он в Зоне. Места были знакомые, неподалеку от окраины Бердска, но главное не это.

Тупо озираясь, он стоял в центре круга, очерченного «черной колючкой». В руках его была лопата, и он рыл ею рыхлую землю. Поначалу решил, что пытается добраться до залежей хабара. Но с каждой отброшенной лопатой этой тяжелой сырой земли все яснее становилось понимание простой и странной истины.

Он роет себе могилу. И если он не вырвется сейчас из этого липкого бреда, если успеет выкопать в земле этот страшный прямоугольник – его уже ничто не спасет. Останется просто лечь – и все кончится.

Диким усилием воли он заставил себя очнуться от вязкого кошмара. Поглядел на руки – черные линии под кожей, продолжая болезненно пульсировать, быстро утончались, пока не исчезли вовсе.

Отпустило внезапно, разом, так же непредсказуемо, как и «нашло». Уже не задавая себе ненужных вопросов, Кот поднялся на ноги и стал медленно подниматься по лестнице.

Он уже знал, что с ним что-то не так.

До лаборатории он так и не добрался. У самой двери его уже поджидал начальник институтской службы безопасности, собственной персоной. Могучая фигура Разуваева высилась неприступной преградой, внушая уважение и трепет. В повседневном трепе многие посмеивались над главным службистом с его грубостью и некоторой ограниченностью, но все как один робели, встретив его в реальности. Была в этом человеке своеобразная харизма, эдакая монументальность. Да и было подозрение, что ограниченность его – напускная. Эдакая незамысловатая перманентная хитрость – не слишком изощренная, но вполне эффективная.

– Котляров, за мной! – не столько пригласил, сколько приказал службист.

Была у него такая раздражающая манера – общаться со всеми, как с собственными подчиненными. Ему было все равно – доцент, академик, специалист из Хармонтского филиала

– все проходили через неприятное и немного сюрреалистическое общение с этой фигурой. И теперь вот снова настала его очередь.

Оказавшись в кабинете, Кот сел на неудобный стул, предназначенный для посетителей. Разуваев тяжело уселся напротив и принялся перебирать бумажки. Это у него обычная манера – неважно, есть в этих бумагах что-то необходимое в разговоре или нет – важен сам процесс перебирания.

– Про стрельбу в городе слышал? – не поднимая головы, спросил Разуваев.

– Какую стрельбу? – Кот привычно изобразил удивление.

– Ты дурака-то не включай. Кучу народа положили, весь район на уши поставили. Какой-то маньяк посреди жилого района настоящую бойню устроил: десятки трупов, море крови. Психологи вон до сих пор женщин из истерики вывести не могут: нападение, попытка изнасилования – и ты не в курсе?

Кот едва сдержался, чтобы не возразить: это вы, мол, преувеличиваете – насчет маньяка и моря крови-то! Но вовремя прикусил язык. Все это – неуклюжая разуваевская манера сбивать с толку собеседника. А изнасилованные истеричные женщины – это, случайно, не про ту голую дамочку из ванной?

– Ну что, Котляров, говорить начнем или дальше отпираться будем? – устало подытожил начальник службы безопасности.

– Петр Вячеславович, вы же меня знаете, – Кот старался придать голосу побольше проникновенности. – Ну почему, если где что случилось, – вы сразу меня дергаете?

– Вот и я себя спрашиваю: «Почему снова Котляров?» – Службист поднял на него тяжелый взгляд, прищурился на один глаз, будто прицеливаясь. – Ты, вообще, о своем будущем думаешь? О том, что с работы вылетишь, в тюрьму угодишь? Ты, кстати, в тюрьме-то еще не сидел?

– Перед вами же мое личное дело лежит, – подсказал Кот. – Там черным по белому написано, что я чист перед законом, как ангел небесный.

Сам он не был уверен в том, что говорил. Потому как своего личного дела, конечно, не видел. Но мог предполагать, что раз до сих пор работает в режимном учреждении, значит, серьезных подозрений у службы безопасности не вызывает. Или что-то изменилось?

– Чист, говоришь? Допустим... – странным голосом произнес Разуваев и взял в руки какую-то бумажку с края стола.

На этот раз не для вида – он действительно просматривал написанное, шевеля при этом губами, словно проговаривая текст. Снова поглядел на лаборанта, постучал по столу авторучкой, сказал:

– Тогда как объяснить просьбу со стороны ФМС – обеспечить твою личную безопасность? Ты что у нас, академик? Создатель атомного проекта? Кеннеди какой-нибудь недобитый?

«Шевцов! – с досадой подумал Кот. – Блин, ну зачем ему этот цирк?»

Разуваев же продолжал вещать с явным недовольством в голосе:

– Вот объясни мне, Котляров, почему служба безопасности Международного, между прочим, Института должна уделять какое-то особое внимание какому-то лаборанту, а?

– Ничего вы не обязаны, – пробурчал Кот. Нервно заерзал на стуле, расстегнул верхнюю пуговицу на лабораторной спецовке: что-то стало тяжело дышать. – Это какое-то недоразумение, ей-богу.

– Это ты сам, Котляров, какое-то недоразумение, а мы – серьезная организация. И раз такая просьба поступила, мы, конечно, на нееотреагируем соответствующим образом. – Разуваев разглядывал его прозрачным, бесстрастным взглядом, как разглядывают какой-нибудь лабораторный препарат. – К тебе будет приставлен специальный сотрудник, и с этого

момента ты будешь передвигаться только в его сопровождении. Доступно излагаю, Котляров? Ты слышишь меня? Котляров, что за...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.